

Безопасность человека и устойчивое развитие: условия достойной жизни каждого

Дайсаку Икеда
Президент Сока Гаккай Интернэшнл

26 января 2012 г.

В поисках путей к наилучшему миру и сосуществованию, ежегодно, начиная с 1993 года, я публикую свои Мирные предложения 26 января – в день основания Сока Гаккай Интернэшнл (SGI) в 1975 году. Сегодня я делаю это ровно в тридцатый раз.

Члены организации SGI во всём мире нацелены на строительство глобального общества, в котором воссияет достоинство каждого индивида, и все люди будут жить в безопасности. Духовные основы этих усилий – в философии буддизма, почитающего врождённую ценность и достоинство каждой жизни. Говоря более конкретно, всех нас вдохновляет страстное желание, высказанное однажды вторым президентом Сока Гаккай Джосэем Тодой (1900–1958): «Я мечтаю стереть слёзы с лица Земли».¹

К сожалению, на нашей планете продолжают жестокими конфликты и суровые беспорядки; люди всего мира подвержены несопоставимым своему достоинству угрозам их жизней в виде бедности, голода и деградации окружающей среды, и, в то же время, их по-прежнему мучают страдания, причиняемые нарушениями прав человека и дискриминацией.

В последние годы на нашей планете произошло несколько природных катастроф значительного масштаба. Это землетрясение и цунами 2004 года в Индийском океане и разрушительнейшее землетрясение 2010 года на Гаити, которым нет равных по числу унесённых человеческих жизней. В марте прошлого года сильнейшее землетрясение и цунами произошли в Японии; кроме того, значимые по своим масштабам землетрясения произошли недавно в Новой Зеландии и в Турции. Таиланд и Филиппины подверглись масштабным наводнениям, в то время как в Сомали и на значительной территории Восточной Африки была сильная засуха.

Я посылаю свои соболезнования всем, кого настигли эти природные катастрофы, молитвы за упокой их жертвам и слова самого искреннего сочувствия всем, кто вынужден преодолевать последствия этих бедствий, стараясь вернуть к нормальной жизни себя и сообщество.

Японский физик Торахико Тэрада (1878–1935), неоднократно призывавший к более эффективным мерам противодействия землетрясениям и цунами, отмечал, что чем выше прогресс цивилизации, тем более интенсивным оказывается удар по ней разрушительными силами природы.

Свидетельством тому стала тяжёлая авария на АЭС «Фукусима-1», вызванная землетрясением и цунами 11 марта 2011 г. в северо-восточных регионах Японии. Выброс радиации в результате этой аварии накрыл обширную территорию, выходящую и за пределы Японии. Жители подвергшихся загрязнению районов были вынуждены эвакуироваться. Неизвестно, когда им можно будет вернуться домой. Люди обеспокоены возможным негативным влиянием радиации на здоровье детей, продукты питания и продукцию сельского хозяйства.

Масштаб последствий, полученный в результате синергии природного бедствия и антропогенной катастрофы, оказался беспрецедентным. Она поставила вопрос, следует ли современному обществу продолжать опираться на ядерную энергию и, в более широком плане, масштабы и динамику научно-технического прогресса в целом.

Взгляд с точки зрения безопасности человека

Экономист Амартия Сен уже длительное время выступает с предупреждениями об угрозах, которым в любую минуту могут подвергнуться сообщества людей. К этому его привёл собственный опыт – ещё мальчиком он испытал сильнейший голод в родной Бенгалии, и всю свою последующую жизнь он посвятил социально-экономическим исследованиям проблем бедности и неравенства. Он призвал к разработке, в масштабах всего человечества, соответствующих методик и подходов, направленных на обеспечение «безопасности человека», с акцентом на защиту жизни, адекватно вознаграждаемого труда и достоинства людей. В частности, он исследовал «угрозу внезапного срыва» – потери человеком базовых факторов, обеспечивающих его существование.

Непрочность основополагающих факторов выживания человека, неотступность рисков утраты человеческого достоинства мужчинами и женщинами, подверженность внезапности заболеваний и эпидемий, а также непрекращающиеся угрозы внезапного попадания в нищету по причине спадов экономики, заставляют нас уделять особенное внимание угрозам внезапной потери основ существования у человека.²

Профессор Сен призывает обратить внимание на тот факт, что по-настоящему безопасное и стабильное общество невозможно построить без облегчения или, насколько это возможно, устранения источников угроз и факторов нестабильности для «фундамента жизни людей».³

Природные катастрофы – лишь один из видов таких угроз; их причинами могут служить и экономические кризисы, подрывающие безопасность жизни людей, и ускоряющие процессы деградации окружающей среды наряду с изменениями климата. Всё вышеперечисленное затрагивает как развивающиеся, так и развитые страны.

В докладе Комиссии по безопасности человека 2003 года, в которой сопредседательствовали профессор А. Сен и д-р Садако Огата, говорилось:

Когда люди продолжают испытывать повторяющиеся кризисы и бедствия, которые они не в силах предотвратить, это влечёт их в пропасть – сильнейшей бедности, личных неурядиц или финансовой несостоятельности, потрясений или бедствий всего общества... – именно здесь необходима поддержка с точки зрения безопасности человека – как рука помощи, протянутая, чтобы не дать им упасть.⁴

В сентябре прошлого (2011) года президент Всемирного банка Роберт Зеллик отметил, что мир вступил в новую фазу экономических угроз, и существует опасение, что цепная реакция экономического кризиса станет преследовать одну страну за другой. Мировая экономика, находящаяся в стагнации с момента финансового кризиса 2008 года, вновь подверглась потрясениям из-за расширения кризиса суверенного долга в странах Европы, который впервые был выявлен в Греции. Прошлым летом впервые в истории был понижен кредитный рейтинг США. Вместе взятые, эти события послужили дальнейшему снижению стабильности финансовых рынков

и замедлению деловой активности.

По данным недавнего доклада Международной организации труда (ILO), число безработных во всём мире достигло почти 200 миллионов человек.⁵ Нарастание угрозы снижения уровня жизни людей актуально в большом числе стран мира. Безработица угрожает в первую очередь молодому поколению трудящихся, шансы которых быть трудоустроенными, во многих странах в два или три раза ниже, чем у представителей других возрастных групп.⁶ А если они и находят работу, то, как правило, она является внештатной, нерегулярной и, соответственно, низкооплачиваемой. Такое нестабильное положение становится всё более и более характерным для молодых людей во всём мире.

В «Мирных предложениях» предыдущих лет я говорил о таких перекосах глобального общества как «разрыв в уровне жизни» и «разрыв в обеспечении человеческого достоинства». Под этими понятиями я подразумеваю недопустимо неравномерную оценку ценности человеческой жизни и человеческого достоинства. Это неравенство, которое происходит преимущественно из социальных условий и структурных проблем того или иного общества.

Но, помимо этих структурных проблем, жизнь людей, их повседневный быт и достоинство тоже могут быть безжалостно сорваны неожиданными опасными событиями, такими как природные катастрофы или экономические кризисы. Это вопрос, который современное человечество не может обходить, и данные мои «Мирные предложения» посвящены именно этой теме.

Горечь утрат

К сожалению, такова сущность стихийных бедствий, что они способны в мгновение ока уничтожить то, что является в человеческой жизни самым драгоценным, необходимым и незаменимым. Нет для человеческой души более сильного потрясения, чем потеря близких и любимых – это родители, которые поставили тебя на ноги, это спутник твоей жизни, с которым разделял радости и горести, и это дети и внуки, друзья и соседи...

Разлука с любимыми, как с сопереживанием выражает буддизм, разрывает сердца и является непереносимой болью для любого человека.

Однажды мне рассказали о следующем эпизоде из жизни американского философа Ральфа Уолдо Эмерсона (1803–1882), труды которого любимы мною со времён моей молодости. В своём дневнике Эмерсон сделал запись о смерти любимого пятилетнего сына вот такими скупыми словами: «Вчера вечером, в 8:15, мой маленький Уолдо завершил свою жизнь».⁷

С самой своей юности Эмерсон постоянно вёл дневники, куда записывал литературные наброски и философские размышления. Но эта скупая фраза, которая указывает лишь на факт случившейся трагедии, была всем, что он мог написать в тот момент.

Ещё очевиднее передаёт всю глубину скорби Эмерсона последовавшее затем двухдневное молчание и четыре пустых страницы, после чего наконец следует вот эта запись:

Поднявшееся на утреннем небосклоне солнце светило в полную силу, но достоинство природы было унижено горечью утраты. Мальчик, ради которого я засыпал и вновь просыпался по утрам, был и утренней звездой и вечерним облаком...⁸

Вопрос жизни и смерти и глубокое сочувствие каждому смертному составляет важную исходную точку учения буддизма. Сохранилось личное письмо Ничирена Дайшонины (1222–1282), адресованное одной из его последовательниц, у которой, вскоре после смерти её мужа, скоропостижно ушел из жизни и сын.

В этом письме мы находим слова глубочайшего сопереживания и понимания души скорбящей матери: «Вы, должно быть, вопрошаете себя, “почему не меня, старушку, а сына молодого забрали, оставляя меня в одиночестве и непереносных муках”...»⁹. Нежно и внимательно обнимая её сердце, и, как бы выражая за неё безмолвные страдания матери, Ничирен далее обращается к ней:

При мысли, что Вы, возможно, даже не задумываясь, бросились бы в огонь или же раздробили бы собственный череп, если бы посредством этого смогли увидеть Вашего сына вновь, мои слезы текут, не останавливаясь. В этой скорби я всей душой рядом с Вами...¹⁰

Природные катастрофы приносят огромному количеству людей подобное страдание утраты друзей или членов семьи неожиданно и за одно мгновение. Всё общество должно быть готово предложить его членам долгосрочную и неустанную поддержку, необходимую при такого рода обстоятельствах.

Трагично также и то, что стихийные бедствия могут разрушить жилище как опору повседневной жизни, социально-экономическую инфраструктуру и связи местного сообщества. Дом или квартира – это нечто большее, чем просто сосуд. Это пространство, которое хранит в себе историю семьи и дорогие воспоминания прожитого. Это и место, в котором текло, протекает и должно протекать столь драгоценное семейное время. Внезапная потеря этого места равнозначна для человека излому истории его собственной жизни.

Более того, когда с лица земли исчезают целые города и посёлки, а именно это случилось в Японии в результате цунами, последовавшего за сильнейшим землетрясением в марте прошлого года, мгновенно оказываются рассечёнными узы, привязывающие людей к своему месту. И чем крепче привязанность людей к своему местному сообществу, тем глубже будет потрясение от такой утраты. Даже когда люди находят новое место для жизни, им приходится через силу приспособлять себя к жизни в новой среде без опоры на наработанные годами человеческие связи и отношения.

Когда я размышляю над утратами, которые выпали на долю эвакуированных, мне приходят на ум слова французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери (1900–1944):

Нет, никто никогда не заменит погибшего товарища. Старых друзей наскоро не создашь. Нет сокровища дороже, чем столько общих воспоминаний, столько тяжких часов, пережитых вместе, столько ссор, примирений, душевных порывов. Такая дружба — плод долгих лет. Сажая дуб, смешно мечтать, что скоро найдешь приют в его тени.¹¹

Я уверен, что воспетые здесь писателем узы дружбы драгоценны, а печаль, вызванная утратой друга, сравнима с потерей своего дома, привычного сообщества и родных мест.

Схожим образом, внезапная потеря места работы лишает человека не только средств к существованию, но и смысла жизни и чувства собственного достоинства.

В настоящее время я работаю над диалогом с австралийским профессором Стюартом Ризом из Сиднейского фонда мира на тему мирного сосуществования и справедливости. Одной из поднятых проблем стала безработица и угроза, которую она несёт человеческому достоинству, мириться с которой недопустимо.

Вот что написал профессор Риз:

Оказавшись без работы, люди ощущают себя обделёнными важнейшим чувством – ощущением собственной значимости, которое даёт человеку занятость: будь то в форме зарабатываемых средств, получения удовлетворения от каких-либо достижений, или же привнесения вклада в общество.¹²

Всемирно признанный врач-иммунолог Томио Тада (1934–2010), перенесший основательно подорвавший его здоровье инсульт, так позже описывал пережитый шок от осознания того, что ему придётся навсегда перестать заниматься любимым делом:

Начиная с того дня, изменилось абсолютно всё: моя жизнь, цель моей жизни, мои радости, моя печаль, всё это уже отлично от того, что было раньше.¹³

Когда я думал об этом, меня охватывало невыносимое чувство потери, оно терзало меня без пощады. Я должен был прекратить всё.¹⁴

Работа и занятость служат человеку доказательством его нужности обществу. Даже тогда, когда они не приносят известности или славы, работа продолжает быть источником удовлетворения и гордости, чем наполняется человеческая душа в результате самореализации. Для людей, лишившихся крова и собственности в природной катастрофе и преодолевающих невзгоды жизни в эвакуации, потеря работы означает не только отрезанность от экономических источников благосостояния, она способна подорвать духовные основы к движению вперёд.

По этой причине я верю, что все мы ответственны за поддержку пострадавших в построении их новой жизни, помощь в обретении чувства новой надежды; в частности – это помощь тем, кто был вынужден сменить место жительства или работы, и следует помочь этим людям найти место, где они вновь смогут вернуть себе чувство сопричастности.

Уроки истории

Каким же образом мы можем обуздать трагедию – вне зависимости от того, происходит она от природной катастрофы или от глобальных проблем разного характера? Очевидно, что мы должны развивать новое видение и комплекс конкретных мер, если мы действительно ставим перед собой

цель приостановить распространение страданий, дабы слово «трагедия» никогда более не использовалось в описании нашего мира.

Здесь, на мой взгляд, очень кстати будет привести слова одного из величайших историков XX века Арнольда Тойнби (1889–1975): «Наш опыт прошлого даёт нам единственный доступный для нас источник света, освещающий наше будущее».¹⁵

В этом году будет сорок лет после того, как я, по приглашению учёного, нанёс визит в дом д-ра Тойнби в Лондоне, что стало началом нашего длительного диалога. Одной из тем, к которой Тойнби возвращался снова и снова – в устном и письменном виде, были «уроки истории». Собственно говоря, то, что д-р Тойнби определял как «философскую одновременность всех цивилизаций»¹⁶, было фундаментальной основой всего его взгляда на историческую науку.

А сформировалась эта точка зрения у Тойнби, когда он читал, вскоре после начала Первой мировой войны, лекцию о трактовке Фукидидом событий Пелопонесской войны в Древней Греции в V до н.э. Вот что писал об этом сам историк:

И внезапно на меня нашло озарение. Тот опыт, те переживания, которые мы испытываем в наше время и в нашем мире, уже были пережиты Фукидидом в своё время – на пороге Пелопонесской войны. Я перечитывал его теперь с новым ощущением – переосмысливая значения его слов и чувства. Фукидид, как я теперь понял, уже прошел по этому пути прежде нас. И неважно, что нас разделяли двадцать три столетия.¹⁷

Этот взгляд был поистине всепроникающим. Тойнби находил для современников уроки истории в событиях более чем тысячелетней давности, показывая как они логически переплетаются с событиями мира наших дней. В опубликованных записях нашего диалога он говорит: «Мы не должны быть пораженцами, пассивными или равнодушными в отношении к нынешним бедам, которые угрожают выживанию человечества».¹⁸ Я никогда не забуду о том, какое впечатление эти слова тогда произвели на меня.

Аналогичным же образом, я думаю, здесь будет уместно привести и выдержку из трактата «Об установлении верного учения для благоденствия на земле» (яп. *Риссё анкоку рон*) за авторством Ничирена Дайшонины, и эти слова тоже могут послужить нам пищей для размышления о нашей современности. Ничирен адресует этот трактат Ходзё Токиёри (1227–1263), регенту, обладавшему огромной властью в сёгунате Камакура в 1260 году.

Данный трактат Ничирена, составленный в форме диалога между гостем и хозяином, начинается с повествования озабоченного гостя:

В последние годы на небе царит необычайная тревога, а на земле повсюду возникают странные бедствия, не прекращаются голод и чума. На улицах валяются мёртвые быки и кони, а проезжие тракты усеяны костями павших. Погибло уже больше половины населения, и в стране не осталось ни одного человека, который не испытал бы это горе.¹⁹

Япония того времени в действительности подвергалась бедствиям, происходившим одно за другим, и уносившим жизни множества людей, ведя к нищете невообразимого масштаба. Ничирена побудило взяться за перо неугасимое желание найти способ к избавлению людей от страданий.

Роль государства

Если перечитать это сочинение в свете ситуации сегодняшнего дня, принимая во внимание концепцию безопасности человека, я хочу выделить следующие три положения, которые видятся мне наиболее релевантными.

Первое – это философская точка зрения на то, что наивысшим приоритетом государства должно быть благополучие и безопасность простых людей.

Идеи, высказанные в трактате «Об установлении верного учения для благоденствия на земле», являют собой самую сердцевину буддийской философии Ничирена, что подтверждает, например, тот факт, что в течение всей его жизни автор собственноручно создал несколько рукописей этого трактата, чтобы оставить его на будущее. При изучении сохранившихся до наших дней авторских рукописных экземпляров трактата, мы обнаруживаем один немаловажный факт. Вкупе с общепринятым китайским иероглифом, обозначающим понятие «страна» или «земля», который состоит из окаймляющего квадрата («стены», «границы») и графемы «князь» или «алебарда» внутри него, Ничирен использует необычный вариант этого иероглифа, где в «границы» или «стены» вписан иной символ, обозначающий «простой народ». Он использует такой иероглиф в подавляющем большинстве случаев, чтобы выразить свою идею о том, что именно люди страны и их жизни, а вовсе не политическая сила или военная мощь, составляют основу государства. Иными словами, философия Ничирена находит своё концентрированное выражение в выборе соответствующего иероглифа.

В другом месте мы находим у Ничирена высказывание о том, что власть должна быть «руками и ногами народа».²⁰ Говоря иначе, властители должны служить интересам простых людей, оберегая их жизнедеятельность и счастливую жизнь.

Этим трактатом, в котором Ничирен обозначил страну необычным иероглифом, вписав в «границы» вместо «князя» «простых людей», Ничирен отважился увещевать своего феодала, возглавлявшего де-факто все политические и военные силы страны, и указать ему правильный путь, с точки зрения буддийской философии, чтобы рассеять тьму и смятение в обществе. Совершенно ясно, что это было крайне опасным предприятием, и Ничирен впоследствии действительно был подвергнут двум ссылкам и многочисленным попыткам лишить его жизни из-за незаслуженных обвинений.

Прошло уже примерно 750 лет с тех пор, как был написан этот трактат, но он продолжает быть поразительно актуальным, особенно при взгляде на проблему с точки зрения безопасности человека, что, несомненно, привлекает к нему наше внимание. В этой связи, я вновь хочу привести здесь выдержку из доклада Комиссии по безопасности человека:

Государство остаётся фундаментальным поставщиком безопасности. Но свои обязательства оно исполняет не всегда, а зачастую даже становится источником угроз для собственного народа. Вот почему внимание сегодня следует перенести с безопасности государства на безопасность людей – или безопасность человека.²¹

В этой связи уместно поставить вопрос, в чём же цель существования государства, поскольку, даже если оно считается успешным с точки зрения экономики или военной мощи, оно далеко не всегда может оказаться способно победить страдания своих граждан и поддержать их жизнедеятельность на достойном уровне.

Такого рода слабости государства, невидимые при иных обстоятельствах, проявляются как раз в случае стихийных бедствий и кризисов. И наиболее уязвимыми к чрезвычайным явлениям категориями граждан являются пожилые люди, женщины, дети, люди с ограниченными возможностями, а также те, кто оказался обделённым в условиях экономического неравенства.

Всё это оказалось применимым к ситуации, последовавшей за Великим восточнояпонским землетрясением, обрушившимся на Японию в марте прошлого года. Когда мы имеем в виду всю тяжесть того, что пришлось пережить людям в пострадавших от стихии районах, и, в первую очередь, подразумевая вышеперечисленные наиболее уязвимые категории людей, нас не может не настораживать крайне медленная реакция на эти процессы со стороны прямиющих политических сил.

Признание нашей взаимосвязанности

Второе положение, которое я хотел бы отметить в трактате Ничирена, – это его призыв к установлению взгляда на мироустройство, основанного на жизнеутверждающем ощущении взаимосвязи всех людей. Здесь я процитирую следующий ключевой момент: «Если вы думаете о собственном благополучии, то следует молиться прежде всего о порядке и мире в каждом уголке земли по четырём сторонам света».²² Тем самым Ничирен заявил о том, что не может испытывать счастье и безопасность в изоляции от остальных, то есть быть счастливыми, в то время, когда в нужде страдают другие, точно так же, как нельзя отгородить себя от лишений и угроз, причиняющих боль другим людям.

Как наглядно нам демонстрирует проблема изменения климата, то, что во всё более взаимосвязанном мире может проявиться поначалу как проблема локального характера, имеет все свойства потенциально вырасти в серьёзную угрозу глобального масштаба. Схожим образом, эффект от ряда угроз, оцениваемых нами сегодня как незначительные, может вырасти в проблему, трудноразрешимую для последующих поколений.

О необходимости учитывать временное и пространственное измерение угроз говорилось в докладе Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна Генеральной Ассамблее 2010 года:

[Б]лагодаря осознанию того, как те или иные конкретные сочетания угроз для отдельных лиц и общин преобразуются в более широкие нарушения внутригосударственной и межгосударственной безопасности, концепция безопасности человека имеет целью содействие предотвращению и смягчению будущих угроз.²³

Именно здесь мы замечаем важность утверждения, с точки зрения буддизма, о том, что покуда не будет «порядка и мира в каждом уголке земли по четырём сторонам света», собственная безопасность каждого из нас будет оставаться иллюзией.

Такое понимание основано на буддийской концепции «взаимозависимого начала всего сущего». Как раз об этом же говорил и испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), которого я

уже неоднократно цитировал в «Мирных предложениях» прошлых лет: «Я есть сам я плюс условия, в которых я нахожусь, и если я не сохраню их, я не смогу спасти себя», предостерегая: «спасти... феномен; иными словами – взглянуть на значение всего того, что окружает нас».²⁴

Когда где-то происходят трагические события, то люди всего мира искренне отзываются с чувством участия и предлагают со своей стороны гуманитарную помощь. Такое выражение сопереживания и солидарности служит неисчерпаемым источником мужества, ярким светом надежды для пострадавших.

Известно, что и сам Ничирен говорил: «разные страдания, которые испытывают все живые существа, – все они есть и мои страдания».²⁵ В сочинении «Об установлении верного учения для благоденствия на земле» он учит нас жить с сопереживанием, внутри каждого из нас, боли других, и неумолимо работать над её устранением.

Когда Ничирен говорит о «стране» и об «уголках земли по четырём сторонам света», он подразумевает расширение своего видения в пространстве и во времени. Доказательством этому служит повторение слова «джамбудвипа» – термина, обозначающего в традиционной буддийской космологии весь мир, и постоянное упоминание «бесконечного будущего».

С позиций сегодняшнего дня, учёт этих двух измерений не позволяет нам игнорировать любую трагедию – где бы она ни произошла, и напоминает о необходимости предохранять негативное наследие наших дней от перенесения в будущие поколения. Первое из этих измерений – пространство, можно также понимать и как воспитание нашей, граждан всего мира, ответственности за судьбы планеты, а второе – время, как сохранение жизнеспособной среды для будущих поколений.

Наша планета – одна на всех, и мы передадим её нашим детям. Значит, ясное и насущное понимание всех измерений взаимосвязанности сущего, должно служить основой всех предпринимаемых нами действий.

От разделения боли к разделению надежды

Третье значимое положение трактата Ничирена, на котором я хочу остановиться, – это то, что Ничирен сосредоточивает внимание читателей на важности духовной поддержки и укрепления жизненной силы человека. В частности, это его проникательное прозрение о том, что сердечный диалог, нацеленный на разделение боли, зажигает в душах людей новую надежду на преодоление трудностей даже в минуту отчаяния.

Так же, как и многие буддийские сутры и манускрипты, трактат «Об установлении верного учения для благоденствия на земле» написан в форме диалога – вопросов и ответов, в данном случае – между путником-гостем и хозяином. В нём гость представляет взгляд правителя, а хозяин – буддийского учителя. Трактат начинается с того, что путник посещает хозяина и разделяет с ним сильную тревогу о непрекращающихся бедствиях и плачевном состоянии народа. Однако два собеседника не просто опечалены сложившейся в стране ситуацией, а страстно желают преодолеть её и приостановить страдание народа. И эта глубокая тревога и сильное желание, которые они одинаково испытывают, станут общей для них основой, чтобы начать диалог, несмотря на различие их позиций.

В ходе этого диалога, собеседники обмениваются мнениями, выступают со своими твёрдыми убеждениями. А гость, подчас выходя из себя, выражает несогласие, смущение и сомнение по поводу высказываний хозяина. Философское содержание трактата углубляется каждый раз, когда буддийский учитель принимает сомнение правителя как естественное и выступает с разъяснениями

по вопросу для лучшего понимания. В итоге довольно длительного и порой острого, но искреннего диалога, гость принимает учение буддийского учителя и выражает своё решение так: «И не только я один приму веру в Ваши слова, но и буду предупреждать других об их ошибках». ²⁶

Вывод, следующий из всего процесса диалога, является значимым признанием необходимости поверить в неограниченные возможности каждого индивида, а это и есть сущность содержания Сутры Лотоса, являющейся квинтэссенцией всего буддийского учения. Это твёрдая вера в то, что каждый человек обладает неограниченным потенциалом, возможностями раскрытия присущих ему уникальных достоинств.

Когда один человек осознаёт достоинство жизни и мужественно верит в человеческую силу обновления, он способен зажечь огонёк надежды у другого, погружённого в глубины страданий. И тот, будучи одухотворенным, в свою очередь, тоже может разбудить надежду у третьего. Такое взаимовоздействие цепочки людей в конечном итоге, придаст мощный импульс обществу, направленный на то, чтобы рассеять черные тучи и подавленное настроение.

И на этом месте я вновь хочу заметить, насколько точка зрения Комиссии по безопасности человека перекликается с этим древним текстом. Например, безопасность человека «должна основываться на силе и стремлениях людей»²⁷; а одно из ключевых положений сформулировано как «возможность людей действовать от имени самих себя, а также и от лица других».²⁸

Первостепенным вопросом любой деятельности в области безопасности человека должен быть не «Что мы можем сделать?», а такой вопрос: «Каким образом эта деятельность увеличит силы и возможности тех, кого этот вопрос непосредственно касается?».²⁹

Описывая хаос и беспорядок своего времени, Ничирен сокрушается по поводу того, что люди потеряли надежду и почувствовали себя обессиленными. Повторяющиеся бедствия значительным образом подорвали силу духа у людей; многие, в прямом смысле этого слова, потеряли желание жить дальше. Более того, этические установки того времени не поощряли деятельность, нацеленную на изменение действительности: спокойствие следовало искать внутри собственной души.

Учения, проповедовавшие отказ от действительности и уход в себя как пути к спасению, Ничирен называл «запредельным злом», затуманивающим видение людей, закрывающим их взор на безграничный потенциал, которым они на самом деле обладают. Ничирен полагал, что единственный жизнеспособный путь вывода общества из тупика – это дать людям поверить в возможности себя и других и работать сообща над выявлением этих возможностей.

В этой связи, мне вспомнился эпизод, изложенный австрийским философом Иваном Илличем (1926–2002), настоятельно напоминавшим людям о том, что не следует бояться быть «свечой во тьме».³⁰ Он писал о своей дружбе с католическим епископом Элдером Камарой (1909–1999), который боролся с нечеловеческой жестокостью бразильской военной хунты в начале 1960-х годов. Камара пытался вступить в диалог с генералом, который позже станет известен как один из самых жестоких палачей в Бразилии. Усилия оказались напрасными, и когда генерал ушёл, Камара погрузился в длительную тишину. Наконец, глядя на Иллича, он произнёс:

Нельзя сдаваться *никогда*. Пока человек жив, где-то там, под слоем пепла, ещё тлеет огонёк, а наша задача в том, чтобы... Следует подуть... аккуратно, очень осторожно подуть... и ещё раз подуть... и ты увидишь как разгорится огонь. Не

надо переживать по поводу того, появится этот огонь или нет. Всё, что следует делать – это просто дуть.³¹

С одной стороны, слова Камары «Нельзя сдаваться *никогда*» говорят нам о его попытке восстановить собственную решительность. Но в то же самое время эти слова звучат, как я чувствую, рефреном в поддержку тех, кто стоит у края пропасти отчаяния.

В этом осторожном раздувании «тлеющего огонька человеческой души» сокрыто подлинное человеколюбие, обращенное равно как соратникам, так и к противникам. Я полагаю, что именно такая терпеливая вера и неустанные усилия стали движущей силой в борьбе за права человека у Махатмы Ганди (1869–1948) и у Мартина Лютера Кинга (1929–1968); в это верили те, кто осуществлял преобразования в странах Восточной Европы и положил конец холодной войне, а также, совсем недавно, пожалуй, и те, кто находится в поисках демократического устройства на Ближнем Востоке, что получило название «арабская весна».

Это было и моей верой, когда я наводил мосты дружбы с КНР и с СССР во времена холодной войны для смягчения напряжённости и углубления взаимопонимания. Я также верил в то, что посредством диалога лицом к лицу открываются двери человеческой души, и это должно служить основой для создания мирного глобального сообщества. С этой верой я старался вести диалоги с представителями самых разных культур, традиций, религий и сфер деятельности.

Исцеление души

Последнее из трёх затрагиваемых мной положений трактата Ничирена, а именно – укрепление жизненной силы, особенно важно в период после катастрофы. Ведь это напрямую связано с вопросом восстановления нарушенного равновесия и здоровья потрясённой души – с вопросом её исцеления. Одной из наиболее деликатных, сложных и требующих длительного времени задач для ликвидации последствий катастрофы является забота о душе для реабилитации психического здоровья людей.

Чуть выше я привёл слова из доклада Комиссии по безопасности человека о том, что последняя «должна основываться на силах и стремлениях людей». Но людям крайне трудно, если вообще возможно, в одиночку зажечь, и ещё труднее продолжать поддерживать свет надежды. Вот почему, выражаясь образно, люди нуждаются в страховочных концах, связывающих друг с другом их сердца, и в креплениях, когда они взбираются по отвесным скалам жизни.

Хочу, в качестве иллюстрации, привести судьбы трёх известных деятелей, о которых я уже говорил выше: это Р. Эмерсон, А. де Сент-Экзюпери и Т. Тада.

Жизнь Эмерсона была отягощена не только горечью утраты сына; ранее скончались его первая жена и двое из братьев и сестёр. Позже он мог сказать, что эти неоднократные потери близких людей стали превращаться в «образ наставника и хранителя»³², дающий ему импульс для позитивных перемен в его жизни.

Схожее высказывание мы находим и у А. де Сент-Экзюпери: «Спасенье в том, чтобы сделать первый шаг. Ещё один шаг. С него-то всё и начинается заново... Пугает только неизвестность. Но когда человек уже столкнулся с нею лицом к лицу, она перестаёт быть неизвестностью».³³

Настал день, когда иммунолог Томио Тада всё-таки смог вновь взять в руки перо, и, проводя параллель с «Божественной комедией» Данте, написал следующее: «Если я оказался в адовых условиях, почему бы мне не написать о моей преисподней?... Я не знаю, что ждёт меня, но я знаю,

что это – доказательство того, что я жил»³⁴. Таким способом он вновь обрёл смысл к дальнейшей жизни.

Не сомневаюсь в том, что драма жизни каждого из этих людей нашла путь от трагедии к исцелению благодаря пониманию и поддержке со стороны других людей.

Когда философ Уильям Джеймс (1842–1910) предпринял исследование судеб выживших в землетрясении 1906 года, разрушившем Сан-Франциско, он отметил, что в случаях, когда люди имели возможность делиться друг с другом своим опытом, наблюдалась очевидная разница в их ощущении страданий и утрат. Возможно, что такие душевные контакты не подталкивают пострадавших сразу к активному движению вперёд. Но они могут поддержать выстрадавших трагедию людей, чтобы те смогли снова направить свой взор в будущее.

Стало быть, нам следует учиться прислушиваться к словам, исходящим от другой души, позволить нашим сердцам содрогаться от скорби других людей, и терпеливо дуть, вдыхая жизнь в тлеющий огонёк где-то в глубине сердца другого человека.

Как отмечал немецкий философ Карл Ясперс (1883–1969), значительную часть наследия Шакьямуни – а это сутры, известные как «кладёзь восьмидесяти тысяч учений», – составляют записи устных проповедей – бесед с отдельными людьми или в небольших группах. Шакьямуни был убеждён в том, что «[о]бращаться ко всем – это то же самое, что обращаться к каждому отдельному человеку».³⁵ Проповеди Шакьямуни родились как плоды его человеколюбия, глубокого соучастия и сострадания каждому человеку, стоящему перед трудностями жизни.

С теплом обращаясь к каждому «мой друг», Шакьямуни всем своим существом проникал в сердце собеседников, принимал их страдания и заблуждения как свои и указывал им путь к преодолению таковых. Мудрость буддизма не есть сумма метафизических концепций и она не базируется на абстрактных философствованиях. Скорее, она является из сострадающего сердца, из глубочайшего желания спасти того человека, который стоит перед тобой, и потому – непременно дорогого и всегда незаменимого, от страданий. Свидетельство тому – известная притча «об отравленной стреле».

Притча об отравленной стреле

Однажды новый ученик задал Шакьямуни целый ряд метафизических (отвлечённых) вопросов. Будда дал свой ответ в виде следующей притчи о человеке, поражённом отравленной стрелой. Друзья и родственники этого мужчины стали разыскивать лекаря, который бы его излечил, но сам этот человек отказывался удалять стрелу из своего тела, пока не узнал бы всё о том, кто в него выстрелил: из какой тот касты, как его зовут, каков его рост, откуда он родом, из какого лука он стрелял – из какого материала он был изготовлен, кто оперил стрелу и чьим пером... Пока искали ответы на все эти вопросы, мужчина скончался. Этой притчей Шакьямуни показал своему новому ученику бесполезность увлечения абстрактными рассуждениями.

Всё вышесказанное можно проследить и в учении Ничирена. В письмах, с которыми он обращался к своим последователям, он глубоко переживает за проблемы каждого, как если бы то были его собственные страдания. Его слова адресованы и нам, живущим сегодня, они дают важнейшие жизненные наставления, являя собой практику сопричастности и сострадания, наряду с решительным желанием помочь единомышленникам в их жизни, которую не должны сломить никакие испытания.

Рука об руку с людьми

Сегодня члены SGI в разных странах всего мира развивают человеческие контакты и связи между сердцами людей через практику межличностного диалога и налаживание взаимной поддержки. Когда происходят чрезвычайные ситуации, такие как стихийные бедствия, культурные центры нашей организации становятся временными укрытиями, открытыми для всех пострадавших и эвакуированных. Мы организуем перевозку и распространение предметов первой необходимости, очистку территории и иную деятельность, необходимую на местах. Члены нашей организации, несмотря на то что они сами являются пострадавшими от стихии, стараются всемерно поддерживать живущих по соседству.

Такие действия являются спонтанным выражением сопереживания и неутомимого желания помочь ближнему. Они являются естественным продолжением нашей повседневной деятельности, основывающейся на принципах сопричастности радости и горю других людей, чего не бывает без приверженности только такому чувству удовлетворения, когда его разделяют и люди, находящиеся рядом.

Во время ежегодных консультаций УВКБ ООН с неправительственными организациями (НПО) в Женеве в июне 2011 года, была организована специальная сессия, посвящённая роли религиозных организаций (faith based organizations, FBOs). Этот факт стал выражением растущего внимания к вкладу в работу с вынужденно перемещёнными лицами и лицами, которым угрожает опасность, со стороны религиозных организаций.

На основе нашего опыта в преодолении последствий землетрясения и цунами в Японии, представитель SGI выступил на этой сессии со следующим заявлением: «Духовная поддержка способна воздействовать на психологию пострадавших, не только чтобы они могли выстоять в сложной и небезопасной ситуации, но даже чтобы они сами стали активными участниками в деле ликвидации последствий катастрофы и восстановления общества. Это ощутимо повышает эффективность принимаемых мер. И религиозные организации призваны наилучшим образом вносить свой вклад именно в этот процесс».³⁶

В качестве примера такого расширения инициативы, хочу привести эпизод, описанный д-ром Мартином Лютером Кингом, произошедший с пожилой женщиной – участницей «автобусного бойкота в Монтгомери» (1955–1956), отказывавшейся от проезда на общественном транспорте, где действовала расовая сегрегация. Однажды, с предложением подвезти, рядом с ней остановился мужчина на автомобиле, который тоже поддерживал бойкот. Но она отказалась от его помощи, заметив: «Я хожу пешком не ради себя. Я хожу пешком ради моих детей и внуков».³⁷

В процессе ликвидации последствий стихии всегда находится огромное множество людей, который, несмотря на собственные физические и психологические раны, предпринимают решительные действия, движимые желанием сделать всё, что только можно, чтобы помочь друзьям, любимым и всем тем, кто оказался в смятении от пережитого.

Буддизм учит: в каких бы тяжёлых обстоятельствах мы ни оказались, любовь и сострадание к ближним способны пробудить в нас мужество действовать ради них, и люди, на чью долю выпали наибольшие страдания, достойны наибольшего счастья.

Буддийский текст гласит: «Башни сокровищ – это не что иное, как все живые существа».³⁸ А значит, величественная башня сокровищ, описание которой приводится в Сутре Лотоса, – не что иное, как сама сущность каждого из людей. Человек, в котором пробудилось это фундаментальнейшее достоинство, обретает непоколебимое состояние разума. Чувство достоинства такого рода неподвластно воздействию никаких угроз и несчастий. Как сказано в сутре: «сумасшедший слон способен уничтожить только ваше тело, ему не под силу разрушить ваше достоинство».³⁹

Башня сокровищ

В Сутре Лотоса – буддийском тексте, который признан школой и последователями Ничирена наивысшим учением Шакьямуни, его квинтэссенцией, встречается описание некоей массивной, обрамлённой драгоценными камнями башни сокровищ – образ, иллюстрирующий красоту, достоинство и высочайшую ценность жизни. О башне сокровищ говорится в Одиннадцатой главе Сутры Лотоса: бесконечно огромная башня выситя из недр земли и воспаряет ввысь. Её украшают семь видов сокровищ: золото, серебро, ляпис-лазурь, перламутр, агат, жемчуг и карнеол. Эти сокровища соответствуют разным аспектам возможностей человека на пути к достижению совершенства.

С тем, как всё больше и больше людей развивают в себе эту убеждённость, предлагая руку помощи увязшим в страданиях и делая совместный с ними первый шаг к процессу восстановления, вырастают всё новые башни сокровищ, число которых не счесть: процесс оздоровления всего сообщества набирает темп. Именно этот принцип непрестанной поддержки и сочувствия лежит у нас, в SGI, в основе деятельности.

Как не раз показали стихийные бедствия последних лет, по всему миру наблюдалось множество примеров организованной взаимной помощи и волонтёрской деятельности, в которых участвовали люди буквально на каждом шагу; они оказались так кстати, когда местные власти были перегружены под влиянием обстоятельств. Думаю, что констатация этих фактов справедлива равным образом как для Японии, так и для других стран мира – людям везде свойственно приходить на помощь ближним с материальной и моральной поддержкой.

То, как люди приходят на помощь другим во время стихии, показывает важность воспитания чувства локтя и постепенного, но прочного, укоренения этики взаимной помощи. Это наилучший рецепт укрепления иммунитета общества против «угроз внезапного спада».

Лауреат Нобелевской премии д-р Вангари Маатай (1940 – 2011), которая, к сожалению, ушла из жизни в прошлом году, организовала на своей родине – в Кении и в других районах Африки движение «Зелёный пояс», давая людям возможности проявить себя перед лицом угрозы деградации окружающей среды. Не раз их деятельность подвергалась обструкции и преследованию: злоумышленники уничтожали и повреждали множество только что посаженных деревьев. «Но деревья, как и мы, выжили», – писала д-р Маатай. «Идут дожди, сияет солнце. И мы того ещё не замечаем, но деревья уже успевают распустить новую листву и протянуть свои ветви ввысь».⁴⁰ Поддержка, которая исходила от таких слов, была поистине незабываемой.

Движение «Зелёный пояс»

Движение «Зелёный пояс» – это общественная организация, основанная в 1977 году доктором Вангари Маатай, активистом Национального совета женщин Кении. В основе движения лежала инициатива самих граждан по массовой высадке деревьев в целях борьбы против опустынивания, эрозии почвы, и истощения запасов воды в сельскохозяйственных районах Кении. Позже частью программы стали отстаивание прав и инициатив женщин, справедливое экономическое развитие, а также экотуризм. По всему африканскому континенту было высажено более 40 миллионов деревьев, а более чем 30 тыс. женщин получили подготовку в областях лесного хозяйства, технологии продуктов питания, пчеловодства и иных отраслях. В 2004 году д-р Маатай была первой из женщин Африки удостоена Нобелевской премии мира за «вклад в устойчивое развитие, дело демократии и защиты мира». Движение «Зелёный пояс» поставило перед собой цель высадить миллиард деревьев по всей планете в течение следующего тысячелетия.

www.greenbeltmovement.org

Д-р Маатай писала, что движение «Зелёный пояс» было преисполнено энергией человеческого энтузиазма по той причине, что оно было «организовано не с призывом работать *для* людей, а *вместе с* ними». ⁴¹

И я уверен, что дух работы друг с другом, а не для кого-то – это ключевой фактор приведения в действие механизма постоянного развития инициативы самих людей, о чём я рассуждал выше. Этот процесс, ведомый и направляемый самими людьми, способен рассеять тьму безысходности и встретить восходящее над горизонтом солнце надежд.

Ясное видение будущего

Теперь я хочу перейти к конкретным предложениям по преодолению ряда угроз, которые серьёзным образом влияют на жизнь, деятельность и достоинство людей.

Сначала я бы хотел отметить две перспективы, подчёркнутые д-ром Элиз Боулдинг (1920–2010), выдающимся поборником дела культуры мира. Первая из них заключается в важности предпринятия действий с ясным видением того, какое будущее мы себе представляем. Вторая перспектива – это важность мышления во временных рамках, в пределах, как она это называла, «двухсотлетнего настоящего». ⁴²

Что касается первой из упомянутых перспектив, д-р Боулдинг рассказала мне следующее. В 1960-х годах, на научной конференции по экономическим аспектам разоружения она задала вопрос о том, как будет выглядеть мир без оружия. К её удивлению, коллеги ответили ей, что не знают этого, но считают, что их задачей является объяснить и убедить других, что разоружение является делом возможным. «Как можно посвятить себя движению, исход которого не можешь себе представить?» ⁴³ – недоумевала она.

Её замечание, на мой взгляд, в самом деле актуально. Безусловно важны вопросы мира и разоружения. Но если движение за мир и разоружение не имеет в своей основе ясного и чёткого видения того, к какому миру оно нас приведёт, то невозможно завоевать всеобщую поддержку со стороны широкого круга людей, невозможно также ожидать от его участников той твёрдости и неотступности, необходимых для преодоления разных барьеров и препятствий, которые неизменно возникнут в процессе реализации движения в реальной жизни. По мнению д-ра Боулдинг,

ключевым звеном для объединения людей, желающих позитивных перемен, является не что иное, как общее видение, с которым люди могут от души согласиться.

Другая часть теории Элиз Боулдинг, концепция 200-летнего настоящего, гласит, что мы должны жить с оглядкой на два временных отрезка – 100 лет до сегодняшнего дня и 100 лет после нас. Она подчёркивает: «Мы живём не только сегодняшним днём. Если вся жизнь будет лишь настоящим, мы окажемся раздавленными его событиями».⁴⁴ Но если мы будем ощущать своё существование в более широком промежутке времени, мы сможем соучаствовать в жизни большого количества людей – от младенцев, рождённых в текущем году, до долгожителей, отмечающих своё столетие. Д-р Боулдинг считает, что следует жить с более широким видением сообщества, частью которого мы являемся.

Эта идея вновь возвращает наши размышления к проблемам тех, кто испытывает разного рода страдания, и, в то же самое время, она вселяет в нас чувство ответственности за созидание будущего, в котором эти страдания не станут унаследованы следующими поколениями людей.

Исходя из таких ценностей, как гуманность, права человека и устойчивость, и принимая во внимание сказанное д-ром Боулдинг, я хотел бы предложить следующие параметры общечеловеческого видения будущего глобального общества:

- Мир, в котором люди не останутся безразличными к любой катастрофе, где бы и с кем бы она ни произошла, и солидарно предпримут совместные меры для преодоления угроз;
- Мир, к котором приоритет будет отдан защите человеческого достоинства и праву всех людей жить в мире;
- Мир, в котором, извлекая уроки из истории, люди направят все свои усилия на преодоление негативного наследия прошлого, не позволяя оставить его будущим поколениям.

Эти перспективы я не упускал из виду всякий раз, когда, начиная с 1983 года, писал свои ежегодные «Мирные предложения».

Я верю, что при размышлении над сложными вопросами, всегда полезно не столько исходить из сложившейся реальности, сколько подходить к ним с другого конца – с ясного видения цели, которой следует достичь. Такой подход сравним с нитью Ариадны, которая способна вывести заблудившихся из лабиринта, и нередко становится источником альтернативных идей, могущих сдвинуть дело с мёртвой точки.

Далее, основываясь на этих принципах, я остановлюсь на трёх основных проблемах современного мира – это стихийные бедствия, ухудшение состояния окружающей среды и бедность, а также на вопросе ликвидации ядерного оружия. Каждая из этих проблем несёт угрозы будущим поколениям, и эти угрозы будет нарастать, если мы не будем предпринимать безотлагательных мер по их преодолению.

Нить Ариадны

История про нить Ариадны появляется в древнегреческой легенде о Тесее и Минотавре. По одной из трактовок легенды, афиняне должны были приносить в жертву Минотавру – существу с головой быка и телом человека, жившем в центре сложнейшего лабиринта, семерых юношей и семерых девушек раз в девять лет. И однажды, герой этого мифа – Тесей вызвался покончить с Минотавром. Когда он прибыл на остров Крит, дочь тамошнего царя, Ариадна, полюбив героя, подарила ему клубок нитей, чтобы он смог найти путь по лабиринту. Тесей сумел выйти из лабиринта по этой нити и вывести из него пленников.

Права человека – в центре внимания

Я хочу внести предложение об укреплении международных структур, ответственных за помощь и поддержку населению, оказавшемуся в зонах стихийных бедствий. Это следует делать, ставя в центр внимания права человека, а реализовать – посредством упорядочения ряда функций Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

В настоящее время усилия ООН, направленные на снижение ущерба от стихийных бедствий с превентивной перспективы, сосредоточены в рамках Международной стратегии уменьшения опасности бедствий (МСУОБ). В то же самое время, однако, учитывая непредсказуемую природу стихийных бедствий, важно быть также готовыми и к поддержке людей, которые уже подверглись их влиянию.

Я хочу особо отметить, что здесь, наряду с гуманитарной составляющей, в центре внимания, при оказании поддержки пострадавшим, должны быть и права человека. Я говорю о тех, кто имеет полное право на достойную жизнь, но подвергся удару стихии.

Говоря более конкретно, я предлагаю, чтобы действия по поддержке людей, подвергшихся влиянию стихийных бедствий или вынужденных покинуть места своего обитания, оказываемые ныне от случая к случаю со стороны УВКБ ООН, стали частью мандата этой организации.

Исторически сложилось, что УВКБ ООН постепенно расширяет сферу своей деятельности и круг адресатов своей помощи: в дополнение к изначальной миссии этой структуры – защите беженцев, к настоящему времени прибавились и такие, как оказание помощи вынужденно перемещённым внутри своей страны лицам и населению, пострадавшему от военных действий. Помимо этого, оказывается поддержка соискателям политического убежища и лицам без гражданства. Девятая статья Мандата УВКБ ООН гласит, что в случае необходимости круг полномочий может быть расширен в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи ООН; и, соответственно, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН служат правовой базой для решений по сфере полномочий УВКБ ООН.

Подсчитано, что в сегодняшнем мире влиянию стихии подвержена жизнь примерно 160 миллионов человек, и каждый год 100 тысяч человек гибнут по этой причине. По сравнению с 70-ми годами XX столетия, как масштабы самих стихийных бедствий, так и число людей, подвергшихся их влиянию, увеличились примерно втрое. Большая часть потерь приходится на развивающиеся страны, и наша задача – побороть этот порочный цикл бедствий и бедности, переплетённых воедино.⁴⁵

Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерриш заметил: «Каждый новый подход должен исходить из прав человека, так как опыт цунами 2004 года в Индийском океане и других стихийных бедствий последних лет подтвердил, что чрезвычайные ситуации такого рода угрожают правам человека у населения в пострадавших районах».⁴⁶

Таким образом, международное общество стало уделять более пристальное внимание вопросам защиты достоинства пострадавших в процессе восстановления после стихийных бедствий. В то же самое время, однако, люди всё ещё склонны считать, что определенное ухудшение здоровья и условий жизни неизбежно для тех, на кого обрушилось такое бедствие. Но мы должны понимать, что каждая такая ситуация может привести к гибели пострадавших.

Следует предпринять меры по вовлечению УВКБ ООН на постоянной основе в организацию международной помощи в случае стихийных бедствий. Для этого нужно создать структурное подразделение в УВКБ ООН, которое будет взаимодействовать с другими международными организациями на принципах гуманности и культуры прав человека, защищая жизнь и достоинство людей. Нам также необходимо укоренить в обществе культуру прав человека для отстаивания достоинства людей, которые были подвержены стихийным и иным бедствиям или же страдают от социальной несправедливости.

В декабре 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла историческую Декларацию об образовании и подготовке в области прав человека, которая закладывает принципы и цели, согласно которым международное сообщество должно возвращать культуру прав человека. Работа по подготовке этой Декларации началась в 2007 году на основе решения Совета по правам человека ООН. В разработанной Декларации отражены голоса гражданского общества, благодаря усилиям Рабочей группы НПО по обучению правам человека Конференции неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при ООН, а также других организаций гражданского общества.

Для воплощения духа Декларации в жизнь, SGI, в качестве председателя данной Рабочей группы НПО и в сотрудничестве с Ассоциацией по обучению в области прав человека (Human Rights Education Associates, HREA), готовит DVD-диск о правах человека, который выйдет под эгидой Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ).

DVD-диск о правах человека

Сока Гаккай Интернэшнл (SGI), в сотрудничестве с Ассоциацией по обучению в области прав человека (HREA), готовит DVD о правах человека с целью повышения осведомлённости населения о той позитивной роли, которую несёт образовательная деятельность в области прав человека, развивая собственную инициативу и ответственность людей в созидании культуры уважения человеческих прав. На диске будут представлены примеры из практики ряда стран: Индии, Афганистана и Турции, иллюстрирующие каким образом образование в области прав человека помогает защищать и ободрять тех людей, чьи права существенным образом ущемлены. Другой темой диска являются международные инициативы по образованию в области прав человека, такие как недавнее принятие Декларации об образовании и подготовке в области прав человека Организацией Объединённых Наций.

www.hrea.org

Важно, чтобы дух этой Декларации получил всемерную поддержку во всех уголках мира – тогда любая деятельность национальных и местных правительств по преодолению последствий стихийных бедствий будет сохранять постоянное внимание к правам человека. Культура прав человека находится в центре внимания международного сообщества XXI столетия, и наша ассоциация SGI сохраняет полную приверженность работе по упрочению вклада гражданского

общества в этот процесс.

Исходя из этого, я бы хотел также предложить делать более серьёзный акцент на ту роль, которую играют женщины во всех этих процессах – от обеспечения снижения рисков возникновения стихийных бедствий до мер по преодолению их последствий и восстановлению, что является приоритетной целью всего международного сообщества.

Гендерная перспектива

В реагировании на стихийные бедствия и иного рода опасности, имеющие характер «внезапного срыва», важно обращать пристальное внимание на ситуацию с каждым отдельно взятым человеком. С другой стороны, совершенно важным представляется участие самих людей, их инициатива в трансформации тех обстоятельств, в которых они оказались, и здесь нельзя не обратить внимание на ту незаменимую роль, которую в этом процессе могут играть женщины.

Научные исследования показывают, что женщины чаще погибают под натиском стихии, и с ростом масштабов бедствия эта пропорция растёт.⁴⁷ Когда случается природная катастрофа, не только на долю женщин выпадают непропорциональные потери, но их достоинство и человеческие права попираются ещё более тяжким образом. Однако, обязательно следует не забывать о том, что женщинам присущи отличительные способности, когда дело доходит до восстановления нормальной жизни, что полезно учитывать при планировании соответствующих мероприятий.

Хёгский план действий на 2005–2015 годы, принятый на Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий в 2005 году, содержит следующее заявление: «Гендерная перспектива должна быть интегрирована во все планы, политику и процесс принятия решений по управлению рисками».⁴⁸ К сожалению, как отмечает Глобальный оценочный доклад по снижению риска бедствий за 2011 год, прогресс в этом направлении по-прежнему является неадекватным. Необходимы перемены, и, в связи с чем, я считаю, мы нуждаемся в выработке юридически обязывающего документа, содержащего точные формулировки.

Примером здесь может послужить Резолюция 1325 Совета Безопасности ООН, в которой обращается особое внимание на важность равноправного участия и полноценного вовлечения женщин в любые усилия, направленные на поддержание безопасности и сохранение мира. Этот документ явился, без преувеличения, мощным воззванием к международному сообществу.

Сегодня, спустя 10 лет после принятия этой Резолюции, её широкомасштабное воплощение в жизнь по-прежнему остаётся насущной задачей, требующей дальнейшей поддержки. Но уже само существование документа имеет особую значимость: активные деятели борьбы за равенство и вовлечение женщин во всём мире получили возможность ссылаться на этот важнейший документ.

Бывший заместитель Генерального секретаря ООН Анварул К. Чоудхури, сыгравший наиважнейшую роль в подготовке и принятии Резолюции 1325, отметил в нашем с ним диалоге следующее: «Культура мира способна укорениться прочнее там, где есть участие женщин... Мы не должны забывать о том, что мирного мира, в подлинном смысле этого слова, никогда не бывает там, где женщины оставлены вне поля деятельности».⁴⁹ Подобным образом, роль женщин также весома, когда речь идет о восстановлении после катастрофы.

В свете беспрецедентного ущерба жизнедеятельности людей, вызванного землетрясением на Гаити, ряд органов ООН стал признавать, что действие Резолюции 1325 следует распространить и на случаи стихийных бедствий.

В этой связи я предлагаю либо расширить сферу применения Резолюции 1325 на случаи снижения

риска стихийных бедствий и восстановления, либо принять новую резолюцию о роли женщин в этих делах.

Я желаю, чтобы Япония проявила инициативу для этого, так как она была принимающей страной, когда был подписан Хёгский план действий, и, к тому же испытала на себе ряд крупных землетрясений: в Кобэ, Тохоку и других регионах. И также желаю Японии, чтобы она смогла, эффективно создав соответствующие условия, стать моделью для других стран в гендерно-ориентированной системе преодоления бедствий и восстановления.

Бывшая президент Чили и первый директор-исполнитель созданной два года назад структуры «ООН-Женщины» Мишель Бачелет подчёркивала особенный потенциал женщин вкупе с их гибкостью и устойчивостью перед трудными обстоятельствами: «Я сама лично наблюдала чего могут добиться женщины, зачастую в самых тяжёлых обстоятельствах, во благо их семей и всего общества, стоит только им дать возможность. Сила, старание и мудрость женщин по-прежнему остаются величайшим неосвоенным ресурсом человечества. Мы не можем ждать ещё 100 лет, чтобы наконец раскрыть этот потенциал».⁵⁰

ООН-женщины

«ООН-женщины» или Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, была создана в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 64/289 в июле 2010 года для организации деятельности по расширению прав и возможностей женщин и девочек. Первым директором-исполнителем этой структуры стала бывшая президент Чили Мишель Бачелет. «ООН-женщины», организованная слиянием четырёх отдельных структурных единиц внутри ООН, должна противостоять проявлениям неравноправия женщин на рабочем месте, в сферах образования и здравоохранения, стараться обеспечивать их справедливое представительство в процессе принятия политических и экономических решений. Эта структура оказывает поддержку межправительственным организациям в формулировании их политики и стандартов, а также помогает правительствам в претворении в жизнь взятых ими обязательств в области гендерного равноправия, в том числе, путём мониторинга процессов в рамках системы ООН.

www.unwomen.org

Действительно, нельзя дальше оставлять женщин только на ролях самых уязвимых жертв бедствия. Так же, как и в случаях предотвращения конфликтов и осуществления постконфликтного миротворчества, сегодня настало время, когда женщины должны проявить свою инициативу в деле преодоления бедствия в качестве той силы, которая приносит положительные перемены в процесс восстановления.

SGI проводит серьёзную работу по повышению понимания роли женщин в созидании культуры мира. Мы намерены расширять такую нашу деятельность, обращая внимание людей на огромные потенциальные возможности женщин вносить вклад в дело преодоления стихийных и иных бедствий.

Во имя устойчивого развития

Далее я остановлюсь на вопросах охраны окружающей среды и устойчивого развития.

На июнь этого года запланирована Конференция Организации Объединённых Наций по

устойчивому развитию (Рио+20), которая пройдёт в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Отмечая 20-ю годовщину Встречи на высшем уровне – «Саммита Земли», состоявшегося в 1992 году, она проведёт оценку того развития, которое процесс получил за два последних десятилетия. Её основные темы: экологически безопасная экономика («зелёная экономика») в контексте устойчивого развития и искоренение нищеты, а также институционализация устойчивого развития.

По-прежнему нет твёрдого и однозначного определения того, что же такое «зелёная экономика». Я склонен полагать, что будет лучше, если мы избежим слишком узкой трактовки этого понятия – например, понимая его как некий компромисс между конкурирующими друг с другом стратегиями экономического роста и охраны окружающей среды, или же просто как новомодное средство обеспечения занятости людей.

В октябре прошлого года Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) организовала молодёжную конференцию в Бандунге, Индонезия, принявшую декларацию, в которой давалось следующее определение «зелёной экономике»: «единственная интегрированная структура, обладающая истинной устойчивостью, в которой на одинаково равноправное место поставлены человеческое благосостояние, социальная справедливость и защита окружающей среды».⁵¹ Я глубоко вдохновлён таким широкомасштабным видением и серьёзным чувством ответственности за будущее, высказанным этими молодыми людьми.

В этой связи, я хочу призвать к принятию комплекса общих для всех целей на пути к устойчивому будущему, как продолжение Целей развития тысячелетия (MDGs), рассчитанных на период по 2015 год. «Нулевой проект» итогового документа Конференции Рио+20 – концентрированная подборка множества заявлений и высказываний, поданных в адрес организаторов, отсылает нас к необходимости принятия «Целей устойчивого развития» (Sustainable Development Goals, SDGs). Я надеюсь, что все заинтересованные стороны будут вовлечены в тщательное обсуждение этой темы, отталкиваясь от самых разнообразных точек зрения на переплетённые друг с другом проблемы, перед которыми стоит человечество.

На данный момент времени мы можем констатировать, что международное сообщество провело значительную работу по движению к Целям развития тысячелетия, что включает в себя такие направления, как снижение количества людей, страдающих от бедности и голода. Цели развития тысячелетия поспособствовали привлечению усилий самых разных сторон и дисциплин, направленных на сужение разрывов в уровне жизни и в обеспечении человеческого достоинства, о чём я говорил выше. И сегодня звучит множество призывов к выработке нового комплекса целей, которые бы охватывали период, начиная с 2015 года.

Я приветствую усилия по выработке комплекса таких целей и хотел бы надеяться, что они унаследуют дух Целей развития тысячелетия в плане их направленности на преодоление перекосов нашего глобального общества, вызванных неравенством в доходах и бедностью. Новые цели также должны быть направлены на преодоление целого ряда проблем, непосредственно угрожающих безопасности человека – и здесь ни одна страна не должна оставаться в стороне: в XXI веке общие цели всего человечества должны достигаться общими усилиями всех людей.

В связи с вышесказанным, я предлагаю организовать на конференции Рио+20 рабочую группу, которая примет этот комплекс целей во внимание и инициирует процесс диалога. Ключевыми концепциями всего этого процесса должны быть безопасность человека и устойчивое развитие.

Как же мы понимаем устойчивость в свете всего сказанного? Попытаюсь сформулировать определение в самых простых категориях: это такой образ жизни, когда людям нет необходимости достигать собственного счастья за счёт других; это обязательство не передавать следующему поколению местное сообщество и всю планету в более грязном или более повреждённом состоянии, чем тогда, когда мы её получили; это общество, будущее которого не приносится в жертву

преходящим нуждам и прихотям настоящего; напротив, при принятии решений надлежит делать оптимальный выбор с учётом интересов наших детей и внуков.

Стремление к достижению этих идеалов не должно быть связанным с ощущением каких-то обязательств соблюдать правила, навязанные кем-то извне, как непосильное бремя неосознаваемой ответственности. Оно, скорее, должно быть чем-то вроде естественного общего желания, тем, что в опубликованном нашем с ним диалоге экономист Джон Кеннет Гэлбрайт (1908–2006) назвал как созидание «века, живущие в котором люди могут сказать: “Я испытываю наслаждение от жизни в этом мире”».⁵²

Я был движим примерно такими же чувствами, когда в моих Мирных предложениях 2008 года писал, что усилия по достижению Целей развития тысячелетия должны фокусироваться не только на движении к целям как таковым, но и возвращать улыбки на лица тех, кто сегодня страдает.

Следует помнить, что для претворения в жизнь этого видения, нет никакой необходимости созидать с самых азов этические принципы. Все они выражены во множестве религиозных и культурных традиций, которые несут истину. Только мы, современники, упустили это из виду. Например, североамериканские индейцы-ирокезы заклиняют: «Держи постоянно в поле зрения не только настоящее, но и последующие поколения – даже тех, кто ещё не появился на свет из-под поверхности земли...».⁵³

Аналогичным образом звучит в буддийских манускриптах и молитва Шакьямуни:

Те, что видимы, и те, что незримы,
Те, что живут далеко, и те, что близко,
Те, что уже родились, и те, что родятся, –
Пусть все существа счастливыми будут!

В определении основополагающего духа для принятия любого нового набора целей для человеческого сообщества, требуется их тщательная сознательная проработка с помощью образования и просвещения, чтобы они не стали некими правилами, навязанными извне, но приобрели характер молитвы, исходящей из осознания ценности жизни, подобно тем фразам, которые я привёл выше.

Разделяя такую общую молитву со всеми людьми, мы должны дальше углублять наше обсуждение в поисках путей решения каждой конкретной проблемы – таких, как бедность и разница в доходах, меры против стихийных и других непредвиденных угроз, приостановление разрушения экосистемы, сохранение биоразнообразия и т.д..

В достижении всех этих намерений, мы должны свести воедино всю мудрость человечества в поисках ответа на вопрос: каковы же тот образ жизни человека и то общественное устройство, придерживаясь которых, мы сможем наиболее эффективным образом оберегать жизнь и достоинство людей, живущих на Земле в настоящем и в будущем.

Новое энергетическое будущее

Организация Объединённых Наций объявила нынешний год Международным годом устойчивой энергетики для всех, особо акцентируя принцип устойчивости как основу дискуссий о будущем энергетики. Именно в этом контексте мне бы хотелось остановиться на вопросе атомной энергии, её сегодняшнем и завтрашнем дне.

Авария на японской АЭС «Фукусима-1», произошедшая в результате мощного землетрясения и

последовавшего за ним цунами в марте прошлого года, встала, исходя из масштабов и серьёзности последствий, в один ряд с инцидентом на АЭС Три-Майл Айленд 1979 года и Чернобыльской катастрофой 1986 года. Даже сейчас ситуация всё ещё не находится под полным контролем, как нет и ясных планов и перспектив в отношении того, как и где будет храниться почва и отходы, загрязнённые радиоактивными веществами. По сути дела, это растянувшаяся во времени угроза, которая будет и в дальнейшем негативно влиять на жизнь многих людей.

Согласно расчётам специалистов, работа по полному извлечению ядерного топлива и радиоактивных веществ из реакторов и по безопасному демонтажу сооружений займёт максимум сорок лет. Есть неясность относительно дезактивации: какие способы могут быть применимы и эффективны для восстановления экосистемы в зоне вокруг АЭС и в загрязнённых населённых пунктах? Остаётся также неясным, каково будет воздействие радиации на здоровье населения в долгосрочной перспективе. Всё это вместе ложится непоправимым бременем на нынешнее и последующие поколения.

Проблемы атомной энергии не ограничиваются только катастрофическими последствиями в случае тяжелой аварии на АЭС. Дело в том, что даже в условиях нормальной, безаварийной эксплуатации АЭС, они оставляют человечеству неприятное наследство в виде радиоактивных отходов, которые способны продолжать загрязнять среду на протяжении сотен и даже тысяч лет. Надо сказать, что одно это уже приносит достаточно проблем. Но нам нельзя упускать из виду то, что до сих пор ещё не определены способы окончательной обработки радиоактивных отходов, включая и способы их захоронения или превращения в безопасные вещества.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун очень уместно заметил: «Мы еще раз с болью узнаём, что у ядерных катастроф нет предела. Они являются прямой угрозой человеческому здоровью и окружающей среде... Последствия не имеют границ, это касается всех, потому вопрос должен обсуждаться на мировом уровне».⁵⁴

Совершенно справедливо замечено, что проблемы атомной энергетики имеют такой масштаб, что им не найти эффективного решения только в рамках энергетической политики отдельных стран. У Японии же, географически расположенной в таком районе, где случаются примерно 10% всех землетрясений планеты, и где цунами и разрушения, которые они несут, подтверждены историческим опытом, нет никаких оснований для оптимизма по поводу избежания аварийных ситуаций.

Исходя из этого, я хочу призвать к как можно более быстрому переходу к энергетической политике, не опирающейся более на ядерную энергетику. Япония должна сотрудничать с теми странами, которые находятся на передовых позициях в разработке возобновляемых источников энергии и предпринимать совместные проекты для достижения снижения себестоимости этих технологий. Япония должна также – и в этом её миссия – продвигать технологические инновации, которые будут содействовать внедрению новых источников энергии в развивающихся странах, которые страдают от нехватки энергии.

В то же самое время, для обеспечения безболезненного перехода от атомной энергетики к новым источникам энергии, политика снижения зависимости от АЭС должна сопровождаться мерами поддержки тех регионов, которые до настоящего времени служили атомно-энергетической базой. Так как экономика таких регионов, как правило, сильно зависит от самой АЭС, необходимо создать альтернативную индустрию для местного населения и тем самым сохранить местное сообщество и его экономику.

Атомная энергетика создаёт множество проблем всему мировому сообществу, и, соответственно, важно, чтобы все страны осуществляли сотрудничество в их разрешении. В апреле прошлого года, по случаю 25-й годовщины со дня Чернобыльской трагедии, Генеральный секретарь ООН Пан Ги

Мун опубликовал статью в газете «Нью-Йорк Таймс», в которой, в частности, отметил следующее: «Отныне мы должны относиться к ядерной безопасности так же, как мы относимся к ядерному оружию».⁵⁵

Как бы то ни было, ущерб как здоровью человека, так и состоянию окружающей среды, наносимый воздействием радиоактивности, одинаков в её эквивалентных дозах – вне зависимости от того, является ли источником применение ядерного оружия, разработка, производство или испытания такого оружия, или же авария на атомной станции.

Спустя более, чем пол-столетия с того момента, когда первая в мире АЭС была запущена в эксплуатацию в СССР в 1954 году, сегодня в мире уже существует множество реакторов, проектный срок эксплуатации которых подошёл к концу, а также радиоактивных отходов, количество которых продолжает накапливаться с нарастающей скоростью – в количествах, пропорциональных числу действующих атомных реакторов.

До настоящего времени, все усилия по научно-исследовательской работе в области мирного атома, сосредоточены в руках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое осуществляет содействие эксплуатантам ядерных силовых установок, способствуя обмену научно-технической информации и ноу-хау, а также предотвращает перенаправление разрабатываемых материалов и технологий на военные цели. Но нынешняя глобальная ситуация вокруг атомной энергии, картина которой была выявлена с особой ясностью после аварии на АЭС «Фукусима-1», требует, чтобы МАГАТЭ, наряду с традиционной областью своей деятельности, также возглавила и международное сотрудничество по вопросам конечной стадии ядерного топлива.

В дополнение к дальнейшему упрочению системы международного сотрудничества по контролю за радиоактивными отходами, МАГАТЭ должно играть ключевую роль в создании более эффективного механизма принятия мер в чрезвычайной ситуации аварии на АЭС, а также в работах по демонтажу ядерных реакторов, которые отслужили свой срок.

Аргумент, стоящий выше логики «военной необходимости»

Далее, я бы хотел представить ряд конкретных идей по достижению запрещения ядерных вооружений и последующего избавления от них.

В каком-то смысле авария на АЭС «Фукусима-1» напомнила всем нам о том радиационном загрязнении, которое распространялось при испытаниях атомных бомб, проводимых ядерными державами в 1950-е годы. В этом году мы отмечаем 55-ю годовщину декларации, в которой второй президент Сока Гаккай Джосэй Тода призвал к запрещению ядерного оружия. Его выступление прозвучало на фоне усиливающейся конкуренции ядерных стран, стремившихся создать всё более мощные ядерные вооружения.

Президент Тода отметил: «Хотя движение за запрещение испытаний атомного и водородного оружия уже шагает по планете, когти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напрочь вырвать их у самого основания».⁵⁶

В этих словах – убеждённость моего учителя в том, что хотя запрещение ядерных испытаний само по себе является крайне необходимым, более глубокого и более фундаментального разрешения этого вопроса не достичь, пока в доктринах национальной безопасности государств продолжает считаться самым собой разумеющимся принесение в жертву и страдания большого числа их простых граждан.

Ещё до выступления с этой декларацией, Дж. Тода предложил концепцию «глобальной семьи»,

которая приблизительно соответствует тому, что мы сегодня называем «глобальным гражданством». В этой его концепции – полное отрицание самой идеи того, что для какой-либо страны, нации или народа допустимо принести себя в жертву войне. Он призывал добиться полного отрицания самой идеи войны через солидарные усилия простых граждан.

Это и легло в основу декларации, с которой Тода публично выступил в сентябре 1957 года – всего лишь за шесть месяцев до своей кончины. Выступая против ядерного оружия, он заостряет внимание на необходимости «вырвать когти зверя, спрятанные глубоко в сознании» и призывает победить «запредельное зло», стоящее на нашем пути и затуманивающее взоры людей. Более того, он выразил надежду, что представители молодого поколения подхватят данную инициативу.

Даже когда ядерное оружие не получает боевого применения, процессы его производства, испытаний и поддержания боеспособности оказывают серьёзнейшее воздействие на здоровье людей и окружающую среду. Самым ярким примером может служить масштабнейший ущерб, вызванный испытанием США водородной бомбы на атолле Бикини в марте 1954 года – за три года до выступления Дж. Тоды с его декларацией. Даже полное запрещение ядерных испытаний не решит до конца этой проблемы. Причина в том, что само по себе решение владеть ядерным оружием выражает готовность жертвовать большим числом людей и состоянием окружающей среды во имя национальной безопасности. В рамках такого рода мышления под «военную необходимость» можно подвести абсолютно всё.

Ядерное оружие, его существование – квинтэссенция воплощения данного типа мышления. Буддийским термином «фундаментальная темнота жизни» описывается источник вводящих человека в заблуждение низменных порывов – чувств алчности, гнева и невежества, которые служат источником войн и иных несчастий. Из затуманенной сущности природы человека проистекают презрение и ненависть к другим людям, а также жестокое и чёрствое отношение к жизни. До тех пор, пока не будут преодолены эти порывы неуважения и пренебрежения к жизни, останется неизменной та людская психология, которая даёт рост нищете и страданиям, и всё это актуально даже если и удастся каким-либо образом избежать собственно применения ядерного оружия.

Вот что имел в виду Тода: ядерное оружие никогда не следует принимать как необходимое зло, напротив, оно должно быть отторгнуто, запрещено и выкорчевано из сознания как зло абсолютное.

Ядерное испытание на атолле Бикини в 1954 году

1 марта 1954 года на атолле Бикини, Маршалловы острова, было произведено испытание самого мощного из когда-либо взорванных США ядерного боезаряда. Эта водородная бомба обладала, в тротиловом эквиваленте, приблизительно в 1000 раз большей мощностью, чем атомная бомба, сброшенная на Хиросиму. В результате этого испытания, загрязнению радиоактивными осадками подверглись более 7000 кв. миль поверхности Тихого океана, включая ряд обитаемых островов, что привело к долгосрочному серьёзному ущербу здоровью у местного населения. Воздействию радиации подвергся японский тунцелов «Фукую-мару» с 23 членами экипажа на борту. Последствия испытания вызвали шквал антиядерных протестов по всей планете. Даже сегодня атолл Бикини остаётся непригодным для жизни людей, поскольку уровень радионуклидов в местных продуктах превышает допустимые нормы.

Кстати говоря, именно ссылка на некую «военную необходимость», воспрепятствовала вынесению однозначного запретительного вердикта Международным судом (МС) в 1996 году в рамках

принятого Консультативного заключения относительно законности угрозы применения или применения ядерного оружия, хотя данное заключение уже само по себе явилось прорывным событием. Сочтя угрозу применения или применение ядерного оружия в целом противозаконными и противоречащими международному гуманитарному праву, МС в принятом решении воздержался от высказывания мнения по поводу легальности угрозы применения ядерного оружия «в экстремальных обстоятельствах самообороны, в которых на карту поставлено само выживание государства».⁵⁷

Тем не менее, достигнутое в 2010 году на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) единодушное согласие сторон можно с полным правом считать юридически оформленным мнением, которое, наконец, заполнило этот законодательный пробел.

Вот что говорится в заключительном документе этой Конференции:

Конференция выражает глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия и подтверждает необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права.⁵⁸

Выражение «все государства всегда» подразумевает легальное обязательство, не предусматривающее никаких исключений.

В «Предложениях по ликвидации ядерных вооружений», с которыми я выступил в сентябре 2009 года, я призвал к организации движения, которое выражало бы добрую волю простых людей к объявлению ядерного оружия вне закона. Я отметил тогда, что это способствовало бы выработке к 2015 году такой международной нормы, которая могла бы стать основой для создания Конвенции по ядерному оружию, официально запрещающей это оружие массового уничтожения.

Согласие, достигнутое сторонами на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, служит важнейшей отправной точкой к реализации этих усилий. Следует как можно скорее начинать работу по превращению этого согласия в содержащее легальные обязательства соглашение.

Принято считать, что установление новых международных норм проходит следующие три этапа:

1. Становятся ясны недостатки существующих норм, и поступают призывы к нахождению нового подхода.
2. Осознание такой необходимости получает дальнейшее распространение, и этот лавинообразный процесс охватывает всё большее число правительств разных стран мира.
3. Новая норма получает широкую поддержку международного сообщества, фиксируется официальным документом с оформлением механизма контроля, как юридически обязывающего инструментария.

Полагаю, что в отношении документа о запрещении ядерных вооружений, мы находимся в точке хрупкого равновесия – в начале второй стадии, когда лавинообразный процесс имеет все основания начаться. Я понимаю нынешнюю ситуацию именно так, потому что исхожу из следующих событий последних лет:

- Первый прототип Конвенции по ядерному оружию, инициированный в 1997 году со стороны гражданского общества, был переработан в 2007 году в новый проект, что демонстрирует неустанное внимание к процессу постоянной работы по достижению законодательных мер, направленных на запрещение ядерных вооружений и избавление мирового сообщества от них.
- Начиная с 1996 года, Малайзия и ряд других стран выносят, на ежегодной основе, проект Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, призывающий к началу переговоров по Конвенции по ядерному оружию. Поддержка таких резолюций продолжает нарастать; в прошлом году её одобрили 130 стран – членов Организации, включая Китай, Индию, Пакистан, Северную Корею и Иран.
- В 2008 году Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун выступил с предложением о начале переговоров по Конвенции или по рамочному соглашению об отдельных, друг друга подкрепляющих, инструментах контроля.
- Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО отметила данное предложение в своём итоговом документе, который был принят единогласно всеми участниками.
- Межпарламентский союз, членами которого состоят 159 стран, включая Россию, Великобританию, Францию и Китай, также выразил единодушную поддержку этому предложению.
- Организация «Мэры за мир», членами которой являются более 5100 городов и муниципалитетов по всему миру, активно выступает за скорейшее начало переговоров по Конвенции. Аналогичным образом, «Международный совет взаимодействия» (InterAction Council), в который входят бывшие главы государств и правительств, также выступил с призывом к заключению данной Конвенции.
- В сентябре 2009 года Совет Безопасности ООН провёл специальную сессию на высшем уровне, одоббившую Резолюцию 1887 Совета Безопасности, содержащую обязательство сторон прилагать усилия к созданию условий для обеспечения мира, свободного от ядерного оружия.
- Ухудшение ситуации с бюджетным финансированием в разных странах, как результат текущего экономического кризиса, привело к серьёзному пересмотру военных расходов, в том числе и в ядерных странах, где расходы на ядерные вооружения наконец стали предметом обсуждения.

Несмотря на то, что вышеперечисленные достижения по отдельности вряд ли можно назвать прорывными, я полагаю, что в своей совокупности все они образуют устойчивую и необратимую тенденцию, ведущую нас к миру, свободному от ядерного оружия. Важно, что именно гражданское общество сыграло важнейшую роль в разработке проекта Конвенции по ядерному оружию. И оно продолжает играть свою незаменимую роль, проводя активный поиск возможностей к началу переговоров через петиции и иную деятельность. Это красноречиво говорит о том, что источником духа для данной Конвенции является то нравственное начало, которое бьётся живым чувством в сердцах и умах простых людей мира.

Сегодня нам в первую очередь необходимо, чтобы у людей жило и не иссякало ясное понимание того, что трагедия, которую человечеству однажды принесло применение такого оружия, не должна более повториться никогда и нигде; иными словами – человечество и ядерное оружие не могут сосуществовать. Этому пониманию надлежит придать конкретную форму обязывающего нормативного документа, который бы выражал общие чаяния людей.

Расширение круга антиядерного движения

Для начала упомянутого мной выше лавинообразного движения за принятие Конвенции, на мой взгляд, не хватает ещё одного толчка. И здесь, я убеждён, будут востребованы, наряду с духом международного гуманитарного права, ещё и точки зрения со стороны прав человека и устойчивого развития, чтобы обратить внимание людей мира, прежде всего молодёжи, и пробудить в них волю к созиданию безъядерного мира. Ведь когда вопрос ядерных вооружений рассматривается с этих позиций, становится ясной неприемлемая тяжесть бремени, которое ложится на плечи нынешнего и будущих поколений в результате политики безопасности, опирающейся на ядерное оружие, независимо от того, будет ли фактически применяться это оружие или нет.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) – это один из основополагающих документов по обеспечению соблюдения прав человека, принятых на глобальном уровне. В 1984 году Комитет по правам человека ООН, наделённый полномочиями надзора над исполнением данного соглашения, опубликовал Замечание общего порядка, в котором, в частности, говорилось:

Очевидно, что разработка, испытание, производство и развёртывание ядерного оружия представляют собой одну из наиболее серьёзных угроз праву на жизнь, нависших в настоящее время над человечеством. Эта угроза усугубляется опасностью, что такое оружие может быть фактически применимо не только в случае войны, но даже в результате ошибки человека или механической неполадки.

Кроме того, само существование и серьёзность этой угрозы порождают атмосферу подозрений и страха в отношениях между государствами, что само по себе противоречит задаче содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций и Международными пактами о правах человека.⁵⁹

Пока в мире продолжает существовать ядерное оружие, существует и будет далее иметь место искушение угрожать другим превосходством военной силы. А значит, существует и порочный круг – угроза увеличивает ощущение небезопасности, в результате идёт наращивание военной мощи, что способствует распространению ядерного оружия. Этот дестабилизирующий ущерб нашему миру не подвластен оценке.

Мы должны оценивать затраты на материалы и человеческие ресурсы, направляемые на поддержание и совершенствование систем ядерных и обычных вооружений, исходя из того, какие вместо этого могли быть реализованы или расширены образовательные и социальные проекты, направленные на защиту жизни и человеческого достоинства людей.

Острейшей критике существующее положение дел подвергал Бертран Рассел (1872–1970) – философ, известный, в частности, своим совместным с Альбертом Эйнштейном (1897–1955) Манифестом, в котором учёные призывали к отказу от войны и к ликвидации ядерного оружия:

В нашем мире даёт ростки довольно пакостная концепция безопасности вкупе с искажённым представлением о морали. Оружие оберегают как сокровище, в то время, как наших детей подвергают угрозе испепеления.⁶⁰

В моих Мирных предложениях 2010 года я призывал к разоружению с учётом гуманитарной перспективы, в соответствии с духом и буквой Статьи 26 Устава ООН. Мною двигало желание повернуть вспять череду проявлений жестокости и абсурда, о которых пишет Рассел.

А в апреле 2010 года, излагая свою позицию с точки зрения устойчивого развития, Якоб Келленбергер, президент Международного комитета Красного Креста, выступил с таким заявлением:

Ядерное оружие уникально и по своей разрушительной мощи, и по тем чудовищным страданиям, которое оно причиняет людям, и по невозможности контролировать последствия его применения в пространстве и времени, и по рискам эскалации, которые оно создает, и по той угрозе, которую оно представляет для окружающей среды, для будущих поколений и, в конечном счете, для выживания человечества.⁶¹

Это выступление стало ещё одним предупреждением миру о крайней негуманности ядерного оружия и той угрозе, которую его существование на Земле создаёт устойчивости нашей жизни. Вкупе с резолюцией, принятой в ноябре 2011 года Советом делегатов Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, призывающей к ликвидации ядерных вооружений, эти документы заслуживают самого пристального внимания со стороны стран, обладающих ядерным оружием.

Нашему миру продолжают угрожать более 20000 ядерных боеголовок, что ставит всех нас, все живое существо под угрозу вымирания. Лишь небольшой части этих боеголовок больше чем достаточно, чтобы уничтожить земную экосистему многократно. Люди доброй воли не могут не задаться вопросом: а что же на самом деле охраняет это чудовищное оружие? Даже если какая-то доля населения одной из воюющих наций сможет выжить, то то, что ожидает этих людей, никак не возможно назвать «будущим».

Добавив, к уже имеющейся трактовке проблемы международным гуманитарным правом, новые подходы – с точки зрения прав человека и с точки зрения устойчивого развития, – мы значительно расширим круг активных участников в движении к миру, свободному от ядерного оружия.

Я, в частности, выражаю надежду, что это произведёт сдвиг в мышлении людей в ядерных странах, а также в странах, живущих под защитой «ядерного сдерживания», которое обеспечивают ядерные державы. Очень важно, чтобы граждане этих стран пришли к пониманию того, что продолжение политики владения ядерными вооружениями и ядерного сдерживания на самом деле является тяжелейшим нарушением их человеческих прав и угрозой перспективам устойчивого будущего.

Следует действовать, чтобы начались конкретные переговоры, кульминацией которых станет принятие Конвенции по ядерным вооружениям. Один из возможных сценариев – это разделение Конвенции на основной договор, который устанавливает принципы безъядерного мира, и на приложения – отдельные тематические протоколы. В этом случае, основной договор даст возможность странам, которые подпишут его, чётко выразить свою преданность идее созидания безъядерного мира в свете международного гуманитарного права, прав человека и устойчивого развития, а также свою клятву воздержаться от каких-либо действий, которые шли бы против этой идеи или подрывали бы её принципы. На основе этого, конкретные аспекты вопроса – такие, как запрещение разработки и производства, применения или угрозы применения ядерного оружия, установление процедуры вывода ядерного оружия из эксплуатации и соответствующих инспекций, могли бы быть зафиксированы путём поэтапного подписания отдельных протоколов, которые

будут прилагаться к основному договору.

Ключевым положением этого предложения является установление механизма, в рамках которого все страны смогут работать над реализацией глобального проекта человечества – уничтожения ядерного оружия – в условиях физической и психологической безопасности.

Я уверен, что эта формула способна открыть путь государствам к взгляду на проблему шире, чем их собственный ядерный статус, и сделать шаг ближе к общей цели. Тем, кто присоединится к такой международной конвенции, станет проще снизить уровень конфронтации и предпринять конкретные шаги к снижению взаимной угрозы, обладая видением цели, о движении к которой уже существует общая договорённость.

Предлагаемая формулировка может стать дорожной картой по структурированному переходу от взаимных угроз к взаимным заверениям. Даже в случае, если протоколы, выводящие договорённость на следующий этап, не получают незамедлительной ратификации, всё равно станет возможным изменить сегодняшнюю ситуацию, когда наблюдается явная нехватка прозрачности действий сторон и существует угроза практически неконтролируемого ядерного распространения. На месте всего этого появится ядерный мораторий, имеющий в основе ясное видение перспективы и законодательно установленные нормы.

Важно начать все эти приготовления в самые сжатые сроки. Ряд НПО и занимающих активные и передовые позиции по этому вопросу стран могли бы организовать группу, которую я бы предварительно назвал как «Группа действий для Конвенции по ядерным вооружениям». SGI готова играть самую активную роль в этом процессе.

Наряду с подготовкой проектов рамочного договора, планов и протоколов, очень важно работать с глобальным общественным мнением – и тут большая надежда возлагается на энтузиазм молодых людей – с тем, чтобы добиться поддержки и понимания от как можно большего числа правительств.

Я предлагаю либо огласить согласованный всеми сторонами окончательный проект рамочного соглашения по запрещению и ликвидации ядерного оружия, либо, что ещё лучше, подписать его к 2015 году, и, чтобы этим местом стали города Хиросима и Нагасаки.

Я давно мечтаю и предлагаю: в 70-ю годовщину атомной бомбардировки в 2015 году, в городах Хиросима и Нагасаки, провести Саммит по ликвидации ядерного оружия с приглашением глав государств и представителей глобального гражданского общества, который решительно положил бы конец ядерной эпохе. Кроме того, подходящим случаем для такого саммита могла бы стать следующая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, как раз намеченная на 2015 год.

Вплоть до настоящего времени эти конференции проходили в Нью-Йорке или в Женеве, и я не отрицаю, что при изменении места их проведения, возникнут трудности организационного или иного характера. Но проведение такого события, будь то Саммит по ликвидации ядерных вооружений или Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, непосредственно в городах, где произошла атомная бомбардировка, будет иметь сильнейший эффект. Я уверен, что это поможет всем участникам, в том числе и государственным лидерам, вновь подтвердить решение быть преданными идее созидания мира, свободного от ядерной угрозы, придавая мировому движению за безъядерный мир необратимый характер.

В последние годы бывший министр обороны США Уильям Перри, совместно с бывшим госсекретарём США Генри Киссинджером и другими политиками, неоднократно выступали за мир без ядерного оружия. Вот какими словами сам У. Перри описал свои впечатления от посещения Атомного дома и Мемориального музея мира в Хиросиме:

Моё сознание обжигают картины ужасов последствий атомных бомбардировок. Конечно же, я всегда верил, что полностью осознаю все ужасы, которые несёт ядерное оружие. Но когда я увидел всё собственными глазами и, без преувеличения, прочувствовал те страдания, которые принесло это оружие, через картины последствий его применения, это значительно углубило моё понимание той невероятно огромной мощи и глубины трагедии, к которой ведёт развязывание ядерной войны. Пережитое укрепило моё твёрдое решение делать всё, чтобы это оружие больше никогда не применялось нигде на Земле.⁶²

Каждый, кто посещает Хиросиму, выносит собственные ощущения от увиденного по-разному, но у меня нет никаких сомнений, что в душе всех людей, увидевших это место, происходят значимые перемены.

В конце концов, единственный путь выхода из нынешней ситуации, в которой ядерное распространение не останавливается и являет собой зловещий сценарий, допускающий возможность применения такого оружия, – это создание возможности для многих и многих людей во всём мире наконец понять, что этот вопрос касается лично их жизни, жизни и достоинства их детей и внуков.

В 2007 году, по случаю 50-й годовщины декларации о запрещении ядерного оружия, с которой выступил мой учитель Джосэй Тода, SGI дала старт «Народному десятилетию за запрещение ядерного оружия», цель которого – собрать воедино и направить на достижение общей цели голоса людей мира. Частью этой кампании стала передвижная выставка «От культуры насилия к культуре мира: трансформация духовных начал человека», показанная на данный момент времени уже более чем в 220 городах по всему миру.

Помимо этого, с целью укрепления глобальной солидарности, SGI сотрудничает с Международной кампанией за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО – International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ICAN), организованной «Врачами мира за предотвращение ядерной войны» (IPPNW), для принятия Конвенции по ядерному оружию. SGI также осуществляет сотрудничество с информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Inter Press Service, IPS) по совместному международному проекту СМИ для поиска предложений и идей, направленных на достижение мира, свободного от ядерного оружия.

Институт глобального мира и политических исследований имени Дж. Тоды (Toda Institute for Global Peace and Policy Research), который я основал в 1996 году, инициирует новый исследовательский проект в поддержку глобального движения за расширение «зон, свободных от ядерного оружия», как один из регионально-ориентированных подходов по достижению освобождения от ядерного оружия всего мира.

Слова учителя, произнесённые им более, чем полвека назад, не перестают повторяться в моём сердце: «Я желаю, чтобы вы, как мои ученики, приняли эстафету моей декларации, которую я собираюсь произнести сейчас, и распространили её содержание по всему миру».⁶³

Для того, чтобы открыть дорогу к безъядерному миру, и этим выполнить своё обещание, данное учителю Тодэ, я горю желанием, рука об руку с молодыми членами нашей организации SGI, и со всеми людьми и организациями мира, кто разделяет чаяния мирного сосуществования, принять невиданный вызов нашего времени и найти на него достойный ответ от имени всех миролюбивых людей.

Конкретные предложения и решительные действия – фундамент и крыша защиты человечества

Выше я изложил своё понимание и предложения относительно вопросов преодоления последствий катастроф, глобальной экологии, устойчивого развития и ликвидации ядерного оружия. Каждая затронутая задача – настолько же актуальна, сколь и сложна. Но верю, что человеческая мудрость и разум способны найти путь к их преодолению.

Я помню, что мой учитель Дж. Тода, который ещё 60 лет тому назад говорил о «глобальной семье» и 55 лет назад оставил своё завещание в виде декларации о запрещении ядерного оружия, действовал, исходя из перспектив на сто и двести лет вперед. Он желал нам того же, и говорил так:

Ради мира для всего человечества важно разработать конкретные меры, предложить их и самому действовать на передовой линии...

Не сразу и не всё будет получаться. Но посаженные семена дадут всходы. Зажжённый огонь распространится как мирное пламя. Настольная теория пуста, но конкретное, хорошо обдуманное предложение может служить прочным фундаментом и надёжной крышей для защиты человечества.

В моей душе всегда были эти слова, когда, на протяжении последних тридцати лет, я неустанно обращался к мировому сообществу со своими ежегодными «Мирными предложениями».

Я также твёрдо верю в то, что самая мощная сила для разрешения трудных глобальных вопросов всегда находится в сердцах людей. Для того, чтобы объединить их желания и действия, мы с членами SGI, живущими в 192 странах и регионах мира, продолжаем сердечный и открытый диалог со всеми людьми. При этом я понимаю, что эти усилия требуют от каждого большого терпения, потому что борьба за мир, за права человека и за гуманизм подобны горной цепи – восхождение на одну гору открывает перед тобой новую панораму следующих гор. У этой борьбы нет конечной точки.

Именно поэтому, движение за мир и гуманизм должно пониматься как течение длинной реки, которое от поколения к поколению набирает свою мощь и становится все шире и шире – так, чтобы люди могли видеть своё будущее с уверенностью.

Этому посвящено всё движение SGI. И оно всегда будет нацелено на укрепление духовной силы людей, людьми и ради людей, и этим самым подготовит плодородную почву, на которой смогут крепко укорениться человеколюбие и терпимость ради мирного сосуществования всего человечества.

Литература

Abrams, Irwin. 2008. *The Words of Peace: Selections from the Speeches of the Winners of the Nobel Peace Prize*. New York: Newmarket Press.

The Amaravati Sangha, trans. 1994-2012. *Karaniya Metta Sutta* [The Buddha's Words on Loving-Kindness]. <http://www.accesstoinight.org/tipitaka/kn/snp/snp.1.08.amar.html> (accessed December 20, 2011).

Bachelet, Michelle. 2011. "International Women's Day 2011: Time to Make the Promise of Equality a Reality: Message from UN Women Executive Director Michelle Bachelet on the occasion of International Women's Day, 8 March 2011."
<http://www.unwomen.org/2011/03/international-womens-day-2011-time-to-make-the-promise-of-equality-a-reality/> (accessed December 19, 2011).

Ban, Ki-moon. 2011. "A Visit to Chernobyl." *International Herald Tribune* (France), April 25.
<http://www.un.org/sg/articles/articleFull.asp?TID=122&Type=Op-Ed> (accessed December 20, 2011).

Cayley, David. 1992. *Ivan Illich in Conversation*. Toronto: House of Anansi Press, Inc.
CHS (Commission on Human Security). 2003. "Human Security Now: The Report of the Commission on Human Security."
<http://ochaonline.un.org/OchaLinkClick.aspx?link=ocha&docId=1250396> (accessed December 20, 2011).

Dekanawida, "Gayanashagowa The Great Binding Law or Constitution of the Iroquois Nations."
http://canadachannel.ca/HCO/index.php/1475_-_The_Iroquois_Constitution (accessed December 20, 2011).

Emerson, Ralph Waldo. 1960-82. *The Journals and Miscellaneous Notebooks of Ralph Waldo Emerson*. 16 vols. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press / Harvard University Press.

----. 1971-2011. *The Collected Works of Ralph Waldo Emerson*. 9 vols. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press / Harvard University Press.

Guterres, António. 2008. "Climate Change, Natural Disasters and Human Displacement: a UNHCR Perspective."
<http://www.unhcr.org/refworld/type,RESEARCH,UNHCR,,492bb6b92,0.html> (accessed December 20, 2011).

ICJ (International Court of Justice). 1996. *The Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion I. C. J. Reports 1996*. <http://www.icj-cij.org/docket/files/95/7495.pdf> (accessed December 20, 2011).

Ikeda, Daisaku and John Kenneth Galbraith. 2005. *Ningenshugi no dai seiki o* [Toward Creating an Age of Humanism]. Tokyo: Ushio shuppansha.

---- and Arnold Toynbee. 2007. *Choose Life*. London and New York: I.B. Tauris.

---- and Aurelio Peccei. 2009. *Before It Is Too Late*. London and New York: I.B. Tauris.

---- and Elise Boulding. 2010. *Into Full Flower: Making Peace Cultures Happen*. Cambridge, Massachusetts: Dialogue Path Press.

---- and Anwarul K. Chowdhury. 2011. *Atarashiki chikyu shakai no sozo e--Heiwa no bunka to Kokuren o kataru* [Creating a New Global Society--A Discourse on the United Nations and a Culture of Peace]. Tokyo: Ushio shuppansha.

ILO (International Labour Organization). 2011. "Global Employment Trends for Youth: 2011 Update." http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_elm/---trends/documents/publication/wcms_165455.pdf (accessed December 20, 2011).

----. 2012. "Global Employment Trends 2012: Preventing a Deeper Jobs Crisis."
http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_171571.pdf (accessed January 24, 2012).

ISDR (International Strategy for Disaster Reduction). 2005. "Hyogo Framework for Action 2005-2015: Building the Resilience of Nations and Communities to Disasters."
<http://www.unisdr.org/2005/wcdr/intergover/official-doc/L-docs/Hyogoframework-for-action-english.pdf> (accessed December 20, 2011).

Japan, Cabinet Office. Director General for Disaster Management. 2011. "Disaster Management in Japan." <http://www.bousai.go.jp/1info/pdf/saigaipanf.pdf> (accessed December 20, 2011).

Jaspers, Karl. 1962. *Socrates, Buddha, Confucius, Jesus: The Paradigmatic Individuals*. Trans. by Ralph Manheim. San Diego, New York and London: Harcourt Brace & Co.

Kellenberger, Jakob. 2010. "Bringing the Era of Nuclear Weapons to an End: Statement by Jakob Kellenberger, President of the ICRC, to the Geneva Diplomatic Corps, Geneva, 20 April 2010."
<http://www.icrc.org/eng/resources/documents/statement/nuclear-weapons-statement-200410.htm> (accessed December 20, 2011).

King, Martin Luther, Jr. 2010. *Stride Toward Freedom: The Montgomery Story*. Boston: Beacon Press.

Maathai, Wangari Muta. 2003. *The Green Belt Movement: Sharing the Approach and the Experience*. New York: Lantern Books.

----. 2008. *Unbowed: A Memoir*. London: Arrow Books. Neumayer, Eric and Thomas Plümper. 2007. "The Gendered Nature of Natural Disasters: The Impact of Catastrophic Events on the Gender Gap in Life Expectancy, 1981–2002." *Annals of the Association of American Geographers*, 97 (3). pp. 551-66.

Nichiren. 1952. *Nichiren Daishonin gosho zenshu* [The Complete Works of Nichiren Daishonin]. Ed. by Nichiko Hori. Tokyo: Soka Gakkai.

----. 1999-2006. *The Writings of Nichiren Daishonin*. 2 vols. Ed. and trans. by The Gosho Translation Committee. Tokyo: Soka Gakkai.

----. 2004. *The Record of the Orally Transmitted Teachings*. Trans. by Burton Watson. Tokyo: Soka Gakkai.

Ortega y Gasset, José. 2000. *Meditations on Quixote*. Trans. by Evelyn Rugg and Diego Marín. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.

Perry, William J. 2011. *Kakunaki sekai o motomete* [In Search of a Non-nuclear World]. Trans. by Tsuyoshi Sunohara. Tokyo: Nihon Keizai Shuppansha.

Rees, Stuart, Gordon Rodley and Frank Stilwell. 1993. *Beyond the Market: Alternatives to Economic Rationalism*. Leichhardt: Pluto Press Australia.

Saint-Exupéry, Antoine de. 1992. *Wind, Sand and Stars*. Trans. by Lewis Galantière. Orlando, Austin, New York, San Diego and London: Harcourt, Inc.

SGI (Soka Gakkai International). 2011. "Soka Gakkai's Relief and Post-Disaster Recovery Support Activities Following the Great East Japan Earthquake on March 11, 2011." <http://www.sgi.org/assets/pdf/Mr.%20Kawai's%20presentation%20at%20UNHCR.pdf> (accessed December 20, 2011).

Tada, Tomio. 2007. *Kamokunaru kyojin* [The Quiet Giant]. Tokyo: Shueisha.

Terada, Torahiko. 2011. *Tensai to kokubo* [Natural Disasters and National Defense]. Tokyo: Kodansha.

Toda, Josei. 1981-90. *Toda Josei zenshu* [The Complete Works of Josei Toda]. 9 vols. Tokyo: Seikyo Shimbunsha.

Toynbee, Arnold Joseph. 1960. *Civilization on Trial: and The World and the West*. New York: Meridian Books.

----. 1966. *Change and Habit: The Challenge of Our Time*. New York and London: Oxford University Press.

---- and Philip Toynbee. 1963. *Comparing Notes: A Dialogue Across a Generation*. London: Weidenfeld and Nicolson.

UN (United Nations). General Assembly. 2010. "2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Final Document." NPT/CONF.2010/50 (Vol. I). New York. [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=NPT/CONF.2010/50 \(VOL.I\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=NPT/CONF.2010/50 (VOL.I)) (accessed December 1, 2011).

----. ----. 2010. "Human Security: Report of the Secretary-General." A/64/701. http://www.humansecuritygateway.com/documents/UNGA_A64701_ReportOfTheSecretaryGeneralOnHumanSecurity.pdf (accessed December 20, 2011).

UNEP (United Nations Environment Programme). 2011. "Young People Representing Half the Planet Campaign to Make Rio+20 a Green Economy Hit." <http://www.unep.org/newscentre/default.aspx?DocumentID=2653&ArticleID=8879> (accessed December 20, 2011).

UNHRC (United Nations Human Rights Committee). 1984. "CCPR General Comment No. 14: Article 6 (Right to Life) Nuclear Weapons and the Right to Life." November 9. <http://www.unhcr.org/refworld/docid/453883f911.html> (accessed December 20, 2011).

Ссылки

¹ Toda, Toda Josei zenshu, 3:290 (пер. с яп.).

² CHS, "Human Security Now," 8.

³ Там же, с. 4.

⁴ Там же, с. 78.

⁵ ILO, "Global Employment Trends 2012."

⁶ ILO, "Global Employment Trends for Youth."

⁷ Emerson, *The Journals*, 8:163.

⁸ Там же.

-
- ⁹ Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:662.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Saint-Exupery, *Wind, Sand and Stars* (рус. «Планета людей»), 27.
- ¹² Rees, Rodley and Stilwell, *Beyond the Market*, 222.
- ¹³ Tada, *Kamokunaru kyojin*, 10 (пер. с яп.).
- ¹⁴ Там же, с. 29.
- ¹⁵ Toynbee, *Change and Habit*, 3.
- ¹⁶ Toynbee, *Civilization on Trial*, 19.
- ¹⁷ Toynbee, *Comparing Notes*, 19.
- ¹⁸ Тойнби А., Икеда Д. Избери жизнь. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 66.
- ¹⁹ Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:6.
- ²⁰ Nichiren. *Nichiren Daishonin gosho zenshu*, 171 (пер. с яп.).
- ²¹ CHS, "Human Security Now," 2.
- ²² Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:24.
- ²³ UN General Assembly, "Human Security: Report of the Secretary-General," 7.
- ²⁴ Ortega y Gasset, *Meditations on Quixote*, 45.
- ²⁵ Nichiren, *The Record of the Orally Transmitted Teachings*, 138.
- ²⁶ Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:26.
- ²⁷ CHS, "Human Security Now," 4.
- ²⁸ Там же, 11.
- ²⁹ Там же, 11-12.
- ³⁰ Cayley, *Ivan Illich in Conversation*, 147.
- ³¹ Там же, 148.
- ³² Emerson, *The Collected Works*, 2:73
- ³³ Saint-Exupery, *Wind, Sand and Stars*, 38-39.
- ³⁴ Tada, *Kamokunaru kyojin*, 48 (пер. с яп.).
- ³⁵ Ясперс К., Великие философы. Кн. I. Задающие меру люди. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2018. С. 167.
- ³⁶ SGI, "Soka Gakkai's Relief and Post-Disaster Recovery Support."
- ³⁷ King, *Stride Toward Freedom*, 63-64.
- ³⁸ Nichiren, *The Record of the Orally Transmitted Teachings*, 230.
- ³⁹ Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 2:135.
- ⁴⁰ Maathai, *Unbowed*, 207.
- ⁴¹ Maathai, *The Green Belt Movement*, 72.
- ⁴² Ikeda and Boulding, *Into Full Flower*, 113.
- ⁴³ Там же, 92.
- ⁴⁴ Там же, 113.
- ⁴⁵ Japan. Cabinet Office, "Disaster Management in Japan," 41.
- ⁴⁶ Gutteres, "Climate Change," 7.
- ⁴⁷ Neumayer and Plumper, "The Gendered Nature of Natural Disasters," 552.
- ⁴⁸ ISDR, "Hyogo Framework for Action," 4.
- ⁴⁹ Ikeda and Chowdhury, *Atarashiki chikyu shakai no sozo e*, 340-341.
- ⁵⁰ Bachelet, "International Women's Day 2011."
- ⁵¹ UNEP, "Young People Representing Half the Planet."
- ⁵² Ikeda and Galbraith, *Ningenshugi no dai seiki o*, 67.
- ⁵³ Dekanawida, "Gayanashagowa."
- ⁵⁴ Ban, "A Visit to Chernobyl."
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Toda, *Toda Josei zenshu*, 4:565 (пер. с яп.).
- ⁵⁷ ICJ, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, 266.
- ⁵⁸ UN General Assembly, "2010 Review Conference," 19.
- ⁵⁹ UNHRC, "General Comment No. 14."
- ⁶⁰ Цит. по: Abrams., *The Words of Peace*, 81.
- ⁶¹ Kellenberger, "Bringing the Era of Nuclear Weapons to an End."
- ⁶² Perry, *Kakunaki sekai o motomete*, 175.
- ⁶³ Toda, *Toda Josei zenshu*, 4:565 (пер. с яп.).